

ЮРИЙ СОЛ

НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ СТЕНЫ

ТОМ I
БЕЛОЗЕРСКИЕ

СИЛА РОДА – В ЕДИНСТВЕ.
ЧЕСТЬ – В СЛУЖЕНИИ ИМПЕРИИ.

Юрий Сол

**Наследие великой стены.
Том I Белозерские**

«Автор»

2026

Сол Ю.

Наследие великой стены. Том I Белозерские / Ю. Сол — «Автор»,
2026

Сто пятьдесят лет назад мир изменился навсегда. Разрыв в ткани реальности уничтожил Китайскую Империю, а из него хлынула бесконечная Орда чудовищ. Лишь ценой огромных потерь государства мира смогли остановить вторжение, возведя исполинскую Стену, за которой до сих пор скрывается смертельная угроза. Анна Белозерская — старшая дочь одного из самых влиятельных дворянских родов Российской Империи. Она не мечтает о славе или власти. Её призвание — спасать жизни. Талантливый целитель и алхимик, Анна создаёт уникальные эликсиры, способные изменить ход войны. Именно поэтому она становится целью тех, кто готов пролить кровь ради обладания её секретами.

© Сол Ю., 2026

© Автор, 2026

Юрий Сол
Наследие великой стены. Том I Белозерские

Пролог

«Сто пятьдесят лет назад человечество проиграло первую битву. Но оно не проиграло войну. Пока стоит Стена — стоит и мир.»

Из учебника истории Российской Империи. Издание 149 года после Разрыва.

День, когда мир изменился

Весна.

Сто пятьдесят лет назад.

На северо-востоке Китайской Империи занимался самый обычный рассвет.

Солнце медленно поднималось над горными хребтами, окрашивая заснеженные вершины в золотисто-алые цвета. В долинах клубился утренний туман, рисовые поля серебрились росой, а по дорогам уже тянулись караваны купцов. Для миллионов людей это было начало нового дня — ещё одного мирного дня огромной Империи, пережившей сотни войн, десятки династий и бессчётное количество стихийных бедствий.

Никто не мог представить, что к вечеру этой страны уже не станет.

Пограничная крепость Юнчэн стояла на высоком каменном плато, окружённая лесами и горами. Построенная почти триста лет назад, она считалась одной из самых надёжных крепостей восточной границы. Толстые стены из белого гранита выдерживали удары осадных машин, а гарнизон из тысячи двухсот солдат за долгие годы не проиграл ни одного сражения.

Её командир, генерал Ли Вэнь, как и каждое утро, поднялся на северную башню ещё до рассвета.

Высокий мужчина с густой проседью в чёрных волосах молча осматривал горизонт через зачарованную подзорную трубу. Эта привычка появилась у него много лет назад, когда он был ещё молодым офицером. Он считал, что хороший командир обязан первым видеть всё, что происходит вокруг крепости.

Лес.

Река.

Горы.

Ничего необычного.

За его спиной послышались шаги.

— Доброе утро, господин генерал.

Ли Вэнь, не оборачиваясь, ответил:

— Доклад.

Молодой капитан раскрыл планшет с утренними сводками.

— Ночная смена завершила патрулирование. Нарушений границы не зафиксировано. Магический фон стабилен. Погодные условия благоприятные. В семь часов начинается смена караула.

— Хорошо.

Генерал уже хотел спуститься вниз, когда почувствовал лёгкую вибрацию под ногами.

Настолько слабую, что её можно было принять за игру воображения.

Через несколько секунд дрожь повторилась.

Теперь её ощутил и капитан.

— Землетрясение?

Ли Вэнь нахмурился.

В этих местах землетрясений почти не случалось.

Он снова поднял трубу к глазам.

Именно в этот момент небо изменилось.

Далеко на севере, над горами, словно появилась тонкая светящаяся царапина. Она висела в воздухе совершенно неподвижно, не напоминая ни облако, ни молнию.

С каждой секундой царапина становилась длиннее.

Потом шире.

По обе стороны от неё начали расходиться десятки новых линий.

Они ветвились, ломались, пересекались друг с другом, словно невидимый великан раскалывал само небо гигантским молотом.

— Господин генерал...

В голосе капитана впервые прозвучал страх.

По крепости ударил набат.

На стены выбегали солдаты.

Из казарм высыпали офицеры.

Все смотрели только в одну сторону.

В небо.

Трещины продолжали расти.

Внутри них не было видно ни облаков, ни солнечного света.

Только бесконечная тьма.

Она казалась настолько глубокой, что человеческий взгляд не мог различить её дна.

А затем мир услышал звук.

Глухой.

Низкий.

Насолько мощный, что его нельзя было назвать ни громом, ни взрывом.

Словно сама реальность застонала от невыносимой боли.

Стекло в окнах крепости лопнуло одновременно.

Лошади в конюшнях обезумели.

Некоторые солдаты, схватившись за головы, упали на колени.

Воздух стал тяжёлым.

Дышать было всё труднее.

Главный маг гарнизона, мастер Чжан, внезапно побледнел и сделал несколько неуверенных шагов назад.

— Не может быть...

Ли Вэнь резко повернулся к нему.

— Что происходит?

Старик смотрел не на Разрыв.

Он смотрел на собственную руку.

Над ладонью дрожало крошечное заклинание света.

Пламя то вспыхивало ослепительно ярко, то почти гасло.

— Магия... — едва слышно произнёс Чжан. — Она меняется...

И в этот момент небо раскололось окончательно.

Не было ни вспышки, ни взрыва.

Просто огромный участок небосвода исчез, словно кто-то вырвал его из мира.

За ним открылась бездонная чёрная пустота.

Из неё дохнуло ледяным ветром, пропитанным запахом крови, пепла и чего-то совершенно чуждого всему живому.

Первый рёв прокатился над горами.

Потом второй.

Третий.

А затем тысячи голосов слились в один чудовищный вой.

Генерал Ли Вэнь ещё не знал, что слышит первый боевой клич Орды.

Именно в эту минуту закончилась история старого мира.

Первым из Разрыва показалось существо, не похожее ни на одного зверя, известного человеку.

Сначала появилась когтистая лапа.

Она медленно опустилась на каменистый склон, легко проломив вековую скалу, словно та была сделана из сырой глины.

Затем показалась вторая.

Следом — массивная голова с шестью алыми глазами.

Чудовище медленно выбралось из Разрыва.

Оно возвышалось над деревьями почти на пятнадцать метров. Тело покрывали чёрные пластины, напоминавшие обсидиан, а между ними мерцали тонкие багровые прожилки, словно внутри текла раскалённая лава.

Длинный хвост с грохотом ударил по земле.

Несколько сосен разлетелись в щепки.

На спине раскрылись широкие перепончатые крылья.

Даже на таком расстоянии люди ощущали исходящее от существа давление.

У нескольких молодых солдат задрожали руки.

Один из них выронил копьё.

— Это... дракон? — едва слышно спросил он.

Мастер Чжан медленно покачал головой.

— Нет...

— Тогда кто?

Старый маг долго молчал.

За семьдесят лет жизни он изучил тысячи магических существ. Он знал каждую разновидность демонических зверей, каждое чудовище, обитавшее в самых опасных уголках мира.

Но это создание...

Он видел впервые.

— Не знаю.

Эти два слова прозвучали страшнее любого приказа.

Если человек, посвятивший магии всю жизнь, не мог определить природу существа, значит человечество столкнулось с тем, чего никогда прежде не существовало.

Чудовище медленно подняло голову.

Шесть алых глаз остановились на крепости.

Казалось, оно внимательно изучало людей.

Затем оно издало короткий рык.

Не угрожающий.

Повелительный.

И земля пришла в движение.

Из Разрыва начали выходить новые твари.

Сначала десятки.

Потом сотни.

Потом тысячи.

Огромные волкоподобные звери с костяными наростами вместо шерсти.

Шестиногие ящеры, покрытые серой чешуёй.

Паукообразные создания размером с повозку.

Крылатые существа с длинными когтями.

Мелкие твари, передвигавшиеся настолько быстро, что человеческий глаз едва успевал следить за ними.

Они не дрались друг с другом.

Не рычали.

Не пытались вырваться вперёд.

Орда двигалась организованно.

Именно это первым заметил генерал Ли Вэнь.

Он видел армии кочевников.
Видел построения элитных легионов.
Видел тысячи солдат, наступающих плотными рядами.
Сейчас перед ним происходило то же самое.
Только вместо людей были чудовища.
— Они... строятся... — тихо произнёс генерал.
Офицеры непонимающе посмотрели на него.
— Что, господин генерал?
— Посмотрите внимательно.
Все подняли подзорные трубы.
Теперь стало видно.
Крупные чудовища двигались впереди.
Более мелкие держались позади.
Крылатые создания кружили высоко над основными силами.
Никто никому не мешал.
Это был порядок.
Военный порядок.
Холодок пробежал по спине генерала.
Если у этой армии есть построение...
Значит, есть и командиры.
— Боевая тревога!
Голос Ли Вэня разнёсся по всей крепости.
— Закрывать ворота!
— Лучников на стены!
— Арбалетчиков ко второму рубежу!
— Магов — к северной башне!
— Подготовить сигнальные кристаллы!
Никто не медлил.
Солдаты бежали к своим позициям.
Во внутреннем дворе гремели доспехи.
Открывались оружейные склады.
Боевые маги занимали места на специальных площадках.
По всему периметру крепости вспыхнули древние рунические круги.
Над стенами медленно поднялся золотистый защитный купол.
Несколько молодых солдат облегчённо выдохнули.
Этот барьер выдерживал даже удары осадных заклинаний.
Он считался одним из лучших в Империи.
Но мастер Чжан не разделял их уверенности.
Он чувствовал, как сама магия вокруг стала иной.
Незнакомой.
Непредсказуемой.
Словно мир начал жить по новым законам.
Вдруг огромное шестиглазое существо вновь издало рык.
Орда остановилась.
На несколько секунд наступила абсолютная тишина.
А затем...
Все чудовища одновременно бросились вперёд.
Горы содрогнулись.
Тысячи лап ударили по земле.

Казалось, навстречу крепости несётся сама лавина.
— Лучники!
— Приготовиться!
Тысячи тетив натянулись одновременно.
— По готовности...
Генерал дождался, пока передние ряды Орды приблизятся на расстояние выстрела.
— Огонь!
Небо потемнело.
Стрелы плотной тучей устремились к чудовищам.
Секундой позже к ним присоединились тяжёлые арбалетные болты.
В мирное время такого залпа хватило бы, чтобы уничтожить целый полк.
Но сейчас...
Передние ряды Орды лишь слегка дрогнули.
Часть мелких существ упала.
Несколько крупных получили ранения.
Однако большинство продолжало нестись вперёд, словно не замечая боли.
Впервые за всю службу генерал Ли Вэнь понял, что обычного оружия может оказаться недостаточно.
И это осознание оказалось страшнее самого появления Разрыва.
— Маги!
Мастер Чжан шагнул в центр рунического круга.
Старческая слабость исчезла из его движений. Теперь перед солдатами стоял не седой учёный, а боевой маг Китайской Империи, переживший три приграничные войны.
— Первый круг — огонь! Второй — молния! Третий — удержание барьера!
Маги вскинули посохи.
Руны под их ногами вспыхнули.
Над крепостью возникли десятки огненных сфер. Они росли, уплотнялись, наливались бело-золотым светом. Следом между башнями протянулись молнии, превращаясь в сияющие копыя.
— Удар!
Небо над Юнчэном вспыхнуло.
Огонь и молния обрушились на передние ряды Орды.
На этот раз чудовища действительно остановились.
Первые твари сгорели почти мгновенно. Шестиногих ящеров разрывало на части. Крылатые создания падали вниз, оставляя за собой чёрный дымный след.
На стенах раздались первые крики радости.
— Получилось!
— Они горят!
— Бейте их!
Генерал Ли Вэнь не позволил себе улыбнуться.
Он смотрел дальше.
Туда, где за горящими тушами продолжала двигаться основная масса Орды.
И видел: они не отступали.
Они просто перешагивали через мёртвых.
— Продолжать огонь, — приказал он.
Голос его оставался ровным.
Но пальцы на рукояти меча сжались сильнее.
Чудовища дошли до внешнего рва.

Первые ряды рухнули вниз, напоровшись на зачарованные колья. Следующие прыгали прямо по их телам, заполняя ров живой массой. Через несколько минут ров, который должен был задержать армию на часы, исчез под слоями шевелящихся тел.

— Невозможно... — прошептал капитан.

— Возможно, — жёстко сказал Ли Вэнь. — Если им плевать на потери.

В этот момент шестиглазое существо у Разрыва подняло голову.

Его пасть раскрылась.

Внутри вспыхнул багровый свет.

Мастер Чжан первым понял опасность.

— Всем вниз!

Но было поздно.

Луч багрового пламени ударил в защитный купол.

Не в стену.

Не в ворота.

Именно в барьер.

Золотистая поверхность вздрогнула.

По ней пошли тёмные трещины.

Маги третьего круга закричали. Некоторые упали на колени, зажимая виски. Один молодой ученик потерял сознание, и кровь тонкой струйкой потекла у него из носа.

— Держать! — рявкнул Чжан.

Он вложил в барьер всю силу.

Золотой свет вспыхнул ярче.

На несколько секунд казалось, что купол выдержит.

Потом шестиглазое чудовище рвануло головой в сторону.

Багровый луч прошёлся по барьеру, как раскалённый нож по шёлку.

Купол лопнул.

Взрыв силы отбросил магов от рунических кругов.

Мастер Чжан ударился спиной о каменную стену и медленно сполз вниз.

Над крепостью снова открылось небо.

А вместе с ним — когти, крылья и смерть.

Крылатые твари обрушились сверху.

Они падали на стены, хватали солдат и уносили их в воздух. Некоторые сбрасывали людей вниз прямо во внутренний двор. Другие рвали арбалетчиков на башнях.

— Копейщики! — закричал капитан. — Наверх! Наверх!

Солдаты перестраивались, но Орда уже достигла стен.

Крупные чудовища били в камень когтями и рогами. Более мелкие карабкались по вертикальной поверхности, цепляясь за трещины. Паукообразные создания ползли по стенам, будто по ровной дороге.

Ли Вэнь собственноручно срубил первую тварь, перепрыгнувшую через зубцы.

Клинок вошёл в шею почти до половины.

Чёрная кровь брызнула на камень.

Она зашипела, прожигая гранит.

Генерал выдернул меч и отступил на шаг.

— Не касаться крови! — крикнул он. — Она жжёт камень!

Слишком поздно.

Один из солдат поскользнулся, упал ладонью в чёрную лужу и закричал так, что даже рёв Орды не смог заглушить его боль.

Ли Вэнь отвернулся лишь на мгновение.

Этого хватило, чтобы ещё три твари ворвались на стену.

Бой распался на десятки отдельных схваток.
Порядок исчез.
Теперь каждый метр стены удерживали ценой крови.
Мастер Чжан пришёл в себя от вкуса железа во рту.
Над ним склонялся юный маг.
— Учитель! Учитель, вы слышите?
Старик с трудом поднял голову.
Барьер исчез.
На северной стене шёл бой.
Во дворе уже лежали мёртвые.
Чжан понял, что крепость обречена.
Но обречённая крепость всё ещё могла купить миру время.
Он ухватил ученика за рукав.
— Сигнальный кристалл...
— Что?
— Немедленно... кристалл...
Юноша побледнел.
— Но дальняя связь нестабильна. Магический фон...
— Тогда вложи в неё всё, что у тебя есть.
— Учитель...
Чжан сжал его руку.
— Столица должна узнать.
Юный маг несколько секунд смотрел на него, затем резко кивнул и бросился к центральной башне.
Старик остался сидеть у стены.
Он уже не мог подняться.
Но мог ещё творить заклинания.
И этого было достаточно.
Когда очередная крылатая тварь спикировала во двор, Чжан поднял окровавленную ладонь.
Под существом вспыхнул серебряный круг.
Тварь замерла в воздухе.
На один удар сердца.
Этого хватило, чтобы стоявшие ниже копейщики пронзили её сразу с трёх сторон.
Чжан устало улыбнулся.
— Старый ещё не бесполезен...
В центральной башне молодой маг по имени Сюань добрался до зала связи.
Огромный кристалл, закреплённый в бронзовом кольце, мерцал тусклым светом.
Обычно через него можно было передавать сообщения на сотни километров.
Сегодня он дрожал, словно живой.
Сюань положил ладони на холодную поверхность.
— Императорская столица, ответьте.
Тишина.
За стенами башни раздался взрыв.
Потолок посыпался пылью.
— Императорская столица, это крепость Юнчэн. Мы подверглись нападению неизвестного противника. Повторяю, неизвестного противника!
Кристалл вспыхнул.
На мгновение в нём появилось лицо оператора связи.

— Юнчэн? Ваш сигнал искажён. Повторите сообщение.
Сюань закрыл глаза и направил в кристалл весь свой резерв.
Боль вспыхнула в груди.
Но он продолжил.
— В небе открылся Разрыв. Из него выходит армия чудовищ. Южная застава уничтожена.
Крепость Юнчэн ведёт бой. Просим немедленно предупредить все провинции.
Оператор побледнел.
— Армия чудовищ? Вы уверены?
Сюань хотел ответить.
Но в этот момент стена башни взорвалась внутрь.
Огромная когтистая лапа смела половину зала.
Кристалл связи треснул.
Последнее, что успел увидеть оператор в столице, — лицо юного мага, который, истекая кровью, всё ещё держал руки на кристалле.
— Предупредите всех, — прошептал Сюань.
Связь оборвалась.
К полудню северная стена пала.
Генерал Ли Вэнь собрал оставшихся солдат во внутреннем дворе.
Из тысячи двухсот человек на ногах оставалось меньше трёхсот.
Многие были ранены.
У некоторых не было стрел.
У других сломалось оружие.
Но никто не бросил строй.
Генерал смотрел на этих людей и понимал: лучшего гарнизона у него никогда не было.
— Ворота долго не выдержат, — сказал капитан.
Ли Вэнь кивнул.
— Знаю.
— Прикажете отступить через южный ход?
Генерал посмотрел на башню связи.
Оттуда поднимался чёрный дым.
— Сообщение ушло?
Капитан молчал.
Потом тихо ответил:
— Думаю, да.
— Значит, мы сделали главное.
— Господин генерал...
Ли Вэнь поднял меч.
— Мы не отступаем.
Капитан закрыл глаза на секунду.
Когда открыл, в них уже не было страха.
— Понял.
Ворота дрогнули.
Затем ещё раз.
На третий удар деревянные створки, усиленные железом и рунами, разлетелись внутрь.
Во двор хлынула Орда.
Ли Вэнь сделал шаг вперёд.
За ним — оставшиеся защитники Юнчэна.
— За Империю, — сказал генерал.
И бросился в последнюю атаку.

Крепость Юнчэн продержалась четыре часа и семнадцать минут.
Позже историки назовут это чудом.

Военные — подвигом.

Политики — первой точкой отсчёта Войны Разрыва.

Но в тот день никто ещё не знал этих слов.

Был только дым.

Кровь.

Обломки белого гранита.

И Орда, которая двигалась дальше.

К югу.

К городам Китайской Империи.

К миллионам людей, ещё не знавших, что старая эпоха закончилась.

Тревожный сигнал из Юнчэна достиг Императорской столицы спустя двадцать три минуты после начала сражения.

В огромном зале Министерства обороны царила привычная утренняя суета. Офицеры принимали донесения с границ, чиновники подписывали приказы, курьеры непрерывно сменяли друг друга.

Когда дежурный оператор связи услышал последние слова юного мага, он несколько секунд сидел неподвижно.

— Господин министр...

Начальник смены недовольно поднял взгляд.

— Что случилось?

Оператор сглотнул.

— Срочное сообщение из крепости Юнчэн.

— Читайте.

— «...открылся Разрыв... армия неизвестных чудовищ... южная застава уничтожена... предупредите все провинции...»

В кабинете стало тихо.

— Это чья-то глупая шутка?

— Нет, господин министр. Связь оборвалась во время передачи. Кристалл разрушен.

Министр подошёл к огромной карте Империи.

Юнчэн находился далеко на северо-востоке.

Спокойная граница.

Самое безопасное направление.

— Немедленно свяжитесь с соседними крепостями.

Через несколько минут пришёл первый ответ.

«Крепость Лунхай не отвечает.»

Потом второй.

«Форт Шэньлин не отвечает.»

Третий.

«Связь с пограничной линией потеряна.»

Министр почувствовал, как по спине пробежал холод.

За двадцать лет службы он не видел ничего подобного.

Он резко повернулся к адъютанту.

— Готовьте экипаж.

— Господин министр?

— Я лично докладываю Его Императорскому Величеству.

Император Китайской Империи принимал доклад молча.

Он не перебивал.

Не задавал вопросов.
Лишь внимательно слушал.
Когда министр закончил, в кабинете повисла долгая тишина.
Император подошёл к окну.
Перед ним простирался величественный город.
Миллионы людей жили своей обычной жизнью.
Они ещё не знали, что беда уже идёт к ним.
— Созвать Военный совет.
— Немедленно, Ваше Величество.
— Объявить мобилизацию.
Министр удивлённо поднял голову.
— Всеобщую?
Император медленно кивнул.
— Если хотя бы половина этого донесения правдива... времени у нас почти не осталось.
В тот же день в северные провинции были отправлены лучшие армии Империи.
Пять армейских корпусов.
Более двухсот тысяч солдат.
Тысячи магов.
Сотни осадных машин.
Никто не сомневался, что этого будет достаточно.
Ведь ни один враг за всю историю не мог устоять против полной мощи Китайской Империи.
Через двенадцать дней от этих армий почти ничего не осталось.
Новость распространилась по миру быстрее ветра.
В Российской Империи первые донесения встретили с недоверием.
Доклады казались невероятными.
«Неизвестные чудовища.»
«Разрыв в небе.»
«Погибают целые армии.»
Некоторые министры считали, что Китай столкнулся с внутренним мятежом и намеренно преувеличивает опасность.
Но сомнения исчезли через две недели.
На Дальнем Востоке Российской Империи появились первые беженцы.
Они приходили пешком.
На телегах.
На лошадях.
Некоторые несли детей на руках.
Некоторые молчали.
Некоторые плакали.
Все рассказывали одно и то же.
О чудовищах.
О сгоревших городах.
О чёрном небе.
О бесконечной Орде.
Когда первые монстры пересекли государственную границу Российской Империи, их встретили пограничные части и гарнизоны приграничных крепостей.
Русские офицеры ещё не знали, как сражаться с новым врагом.
Они просто выполняли свой долг.
Каждая крепость выигрывала часы.

Каждый гарнизон — ещё несколько часов.
Каждый мост, взорванный сапёрами, задерживал продвижение Орды.
Ценой этих часов спасались целые города.
Вскоре стало ясно страшное.
Китайская Империя перестала существовать.
Отдельные армии продолжали сражаться.
Некоторые города держались месяцами.
Но единого государства уже не было.
На карте мира появилась огромная территория, над которой больше не развевался императорский флаг.
Только дым.
Руины.
И Орда.
Именно тогда человечество впервые сделало то, что раньше казалось невозможным.
Заклятые соперники забыли о старых обидах.
Империи.
Королевства.
Республики.
Все понимали одно.
Если Орду не остановить сейчас, следующей падёт их собственная столица.
На экстренном международном совете было принято единственное решение.
Не наступать.
Не мстить.
Не пытаться вернуть потерянные земли.
Сначала — выжить.
По всей линии бывшей китайской границы началось строительство величайшего оборонительного сооружения в истории человечества.
Тысячи километров бетона, стали и зачарованного камня.
Железнодорожные линии.
Крепости.
Артиллерийские бастионы.
Магические башни.
Подземные склады.
Аэродромы.
Заводы.
Так родилась Великая Стена.
Она строилась двадцать три года.
На её строительстве работали миллионы людей.
Более четырёхсот тысяч так и не вернулись домой.
Их имена навсегда остались высечены на мемориалах вдоль Стены.
Прошло сто пятьдесят лет.
Человечество выстояло.
Орда больше не смогла прорваться вглубь обитаемого мира.
Но и люди не смогли вернуть потерянные земли.
По другую сторону Стены по-прежнему простиралась территория, где правили чудовища.
Иногда Орда отступала на годы.
Иногда собиралась в огромные армии и вновь пыталась сокрушить оборону.
Война не закончилась.

Она лишь превратилась в бесконечное противостояние.

Новое поколение родилось уже после Разрыва.

Для него Стена была такой же естественной частью мира, как горы, реки или море.

Но старые архивы хранили простую истину.

Всё началось с одной пограничной крепости.

С Юнчэна.

С гарнизона, который четыре часа и семнадцать минут удерживал невозможного врага.

Именно эти четыре часа подарили человечеству шанс на будущее.

А спустя полтора века, в самом сердце Российской Империи, в одном из древнейших дворянских родов, родилась девушка, которой было суждено вновь изменить ход этой войны.

Её звали Анна Белозерская.

Глава 1

Из Устава Корпуса защитников Стены

«Стена держится не камнем и сталью. Она держится людьми, которые готовы стоять до конца.»

Дом Белозерских

Российская Империя.

Город Санкт-Петербург.

150 лет после Разрыва.

С первыми лучами солнца столица постепенно просыпалась.

По широким проспектам уже двигались автомобили, почти бесшумно скользили современные маглев-поезда, а над крышами домов проходили грузовые аэрокараваны, перевозившие контейнеры между промышленными районами города.

Высокие здания из стекла и белого камня соседствовали с дворцами, пережившими несколько столетий.

На шпилях старинных соборов мерцали защитные руны.

Над государственными учреждениями развевались чёрно-золотые флаги Российской Империи.

Город жил привычной жизнью.

Но каждое утро ровно в восемь часов все жители страны слышали один и тот же сигнал.

На огромных экранах, установленных на площадях, включалась государственная информационная сеть.

Появился герб Империи — двуглавый орёл с мечом и щитом.

Затем прозвучал спокойный голос диктора:

— Доброе утро.

— Сегодня исполняется сто пятьдесят лет и сорок три дня со дня Разрыва.

— За прошедшие сутки на Великой Стене зафиксировано три попытки прорыва Орды.

— Все атаки успешно отражены.

— Потери защитников Стены составили семь человек погибшими и двадцать один раненый.

— Вечная память павшим.

На несколько секунд изображение сменилось фотографиями погибших.

Военные.

Совсем молодые.

Опытные офицеры.

Боевые маги.

Их лица знала вся страна.

На улицах прохожие невольно замедляли шаг.

Некоторые мужчины снимали головные уборы.

Кто-то молча перекрестился.

Для жителей Империи это давно стало традицией.

Каждое утро страна вспоминала тех, кто не вернулся со Стены.

После минуты молчания новости продолжились.

— Император Александр V сегодня посетит новый артиллерийский завод в Нижнем Новгороде.

— Министерство обороны объявило дополнительный набор курсантов в Корпус защитников Стены.

— Императорская академия медицины сообщила о начале испытаний нового поколения боевых лечебных эликсиров.

— Подробности в вечернем выпуске.

Экран погас.

Город снова наполнился привычным шумом.

В пятидесяти километрах от столицы, среди старинного соснового леса, располагалось родовое поместье Белозерских.

Высокая каменная ограда окружала территорию площадью почти три квадратных километра.

Но крепостью это место назвать было нельзя.

Скорее небольшим городом.

На территории находились главный особняк, гостевые дома, парк, собственная часовня, медицинский центр, тренировочный комплекс, исследовательский корпус, ангары для транспорта, казармы личной гвардии и даже небольшое искусственное озеро.

С раннего утра жизнь здесь уже кипела.

Садовники ухаживали за аллеями.

Инженеры проверяли энергетические установки.

Курсанты личной гвардии проводили утреннюю тренировку.

На полигоне раздавались выстрелы.

Из лабораторного корпуса поднимался лёгкий пар.

Поместье не просто жило.

Оно работало.

Так было всегда.

Род Белозерских не привык бездельничать.

На втором этаже исследовательского корпуса горел свет.

Анна Белозерская устало потёрла глаза и посмотрела на настенные часы.

Половина седьмого.

Она тяжело выдохнула.

— Всё-таки получилось...

Перед ней стоял небольшой стеклянный флакон.

Внутри медленно переливалась жидкость насыщенного изумрудного цвета.

Настолько прозрачная, что казалось, будто в стекло заключили жидкий свет.

Анна осторожно подняла флакон.

В её голубых глазах впервые за последние несколько недель появилась улыбка.

Она подошла к лабораторному столу и сделала запись в электронном журнале.

«Эксперимент 214.

Шестая серия.

Стабилизация состава достигнута.

Магическая активность сохраняется без разрушения структуры.»

Она ещё раз перечитала запись.

Потом добавила:

«Требуются повторные испытания.»

Только после этого поставила личную цифровую подпись.

Любой другой исследователь уже объявил бы работу завершённой.

Но не Анна.

Она никогда не считала эксперимент успешным, пока не убеждалась в результате десятки раз.

Именно этому её учил отец.

«Самая опасная ошибка учёного — поверить первому удачному результату.»

Эти слова она помнила с детства.

За дверью лаборатории послышался осторожный стук.

— Войдите.

Дверь приоткрылась.

Показалась молодая помощница в белом халате.

— Доброе утро, Анна Александровна.

— Доброе утро, Мария.

— Вы опять не спали?

Анна виновато улыбнулась.

— Немного увлеклась.

Мария посмотрела на пустые чашки из-под кофе.

Их было пять.

— Немного?

Анна рассмеялась.

— Хорошо, сильно увлеклась.

Помощница только покачала головой.

Она работала рядом с наследницей Белозерских уже почти три года и давно поняла одну простую вещь.

Если Анна начинала исследование, остановить её мог только отец.

Или мать.

Иногда оба сразу.

— Александр Николаевич будет недоволен, — тихо сказала Мария.

Анна посмотрела в окно.

На тренировочном полигоне уже занимались бойцы личной гвардии.

— Знаю...

— Поэтому сейчас вы пойдёте завтракать.

Анна улыбнулась ещё шире.

— Это приказ?

— Нет.

Мария тоже улыбнулась.

— Это просьба всей кухни.

Повар сказал, что если вы ещё раз пропустите завтрак, он лично придёт за вами в лабораторию.

Анна невольно рассмеялась.

— Тогда не будем доводить Николая Петровича до крайностей.

Она осторожно убрала флакон в бронированный сейф.

Электронный замок мигнул зелёным светом.

Сверху вспыхнули защитные руны.

Теперь открыть сейф могла только сама Анна.

И никто больше.

Анна вышла из исследовательского корпуса и на мгновение остановилась на широкой террасе.

Утро только вступало в свои права.

Воздух был прохладным и пах хвоей. Над озером ещё стелился лёгкий туман, а первые солнечные лучи золотили верхушки вековых сосен.

Она любила это время.

Когда поместье уже проснулось, но ещё не погрузилось в привычный шум рабочего дня.

Слева, на открытом полигоне, бойцы личной гвардии отрабатывали штурм укреплений.

Раздалась серия выстрелов.

Через несколько секунд инструктор поднял руку.

— Стоп!

— Слишком медленно! Если бы это был настоящий прорыв Орды, половина группы уже была бы мертва. Ещё раз!

Никто не спорил.

Двадцать человек одновременно вернулись на исходную позицию.

Анна проводила их взглядом.

В поместье Белозерских не существовало тренировок «для галочки». Каждый понимал, что однажды полученные здесь навыки могут спасти жизнь.

— Доброе утро, Анна Александровна.

Она повернулась.

Навстречу шёл начальник личной гвардии рода — полковник Сергей Волков.

Высокий мужчина лет пятидесяти с коротко остриженными седыми волосами. Левую щёку пересекал старый шрам.

Его знала вся Империя.

Двадцать лет назад Волков командовал батальоном на Стене и вывел своих людей из окружения, потеряв при этом почти половину личного состава.

После тяжёлого ранения Александр Белозерский лично пригласил его возглавить охрану рода.

— Доброе утро, Сергей Иванович.

Полковник внимательно посмотрел на девушку.

— Опять лаборатория до рассвета?

Анна виновато улыбнулась.

— Немного задержалась.

— Ваша матушка просила передать, что сегодня она намерена лично проследить, чтобы вы нормально позавтракали.

— Даже так?

— Именно так.

Они одновременно улыбнулись.

Несмотря на суровую внешность, Волков относился к детям Белозерских почти по-отечески.

И они отвечали ему тем же уважением.

Главный особняк встречал гостей просторным мраморным холлом.

Высокие окна наполняли помещение солнечным светом.

На стенах висели портреты предков.

Под каждым находилась небольшая бронзовая табличка с именем и годами жизни.

Анна всегда невольно задерживала взгляд на одном из них.

Михаил Андреевич Белозерский.

Погиб при строительстве Великой Стены.

Посмертно награждён высшей государственной наградой.

Она помнила рассказ отца.

Их предок был главным инженером одного из участков строительства и погиб, спасая рабочих во время прорыва Орды.

— Доброе утро, сестрёнка!

Не успела Анна сделать и нескольких шагов, как на неё с разбега налетела маленькая София.

Шестилетняя девочка крепко обняла сестру за талию.

— Доброе утро, солнышко.

Анна присела на корточки и поправила выбившуюся светлую прядь.

— Уже проснулась?

— Конечно!

— А кто обещал сегодня поспать подольше?

София важно надула щёки.

— Я уже большая.

— Правда?

— Правда!

Анна не удержалась и рассмеялась.

— Тогда большая девочка сама заплетала волосы?

София смущённо отвела взгляд.

— Почти...

Из-за угла показалась их мать.

Стройная светловолосая женщина в светлом домашнем платье шла неспешно, с той особой грацией, которая приходит не от воспитания, а от внутреннего спокойствия.

Она улыбнулась дочери.

— Доброе утро, Анечка.

— Доброе утро, мама.

Мать внимательно посмотрела ей в глаза.

Потом перевела взгляд на руки.

На усталое лицо.

— Опять всю ночь работала?

Анна вздохнула.

— Немного...

— Пять чашек кофе?

Анна удивлённо подняла брови.

— Мария уже рассказала?

— Нет.

Мать улыбнулась чуть шире.

— Николай Петрович.

— Предатель...

— Он очень переживает за тебя.

Она подошла ближе и осторожно коснулась ладонью щеки дочери.

— Ты слишком много работаешь.

— Знаю.

— И всё равно не остановишься.

Анна виновато кивнула.

— Не останавлиюсь.

Мать только покачала головой.

— Вся в отца.

Из столовой донёсся знакомый бас.

— Если моя старшая дочь не появится через минуту, я сам пойду вытаскивать её из лаборатории!

Анна рассмеялась.

— Кажется, это уже папа.

— Нет, — улыбнулась мать. — Это Николай Петрович.

— А отец?

— Он уже завтракает.

Все трое направились в столовую.

Двери распахнулись.

За длинным дубовым столом уже собралась почти вся семья.

Во главе стола сидел Александр Белозерский.

Высокий, широкоплечий мужчина с тёмными волосами и внимательным взглядом серых глаз просматривал утренние отчёты на прозрачном планшете.

Даже дома он оставался главой одного из крупнейших родов Империи.

Справа от него сидел Михаил.

Шестнадцатилетний юноша с теми же серыми глазами быстро доедал завтрак, время от времени поглядывая на часы.

Через час у него начиналась тренировка.

Слева расположился Дмитрий.

Пятнадцатилетний подросток почти не притронулся к еде.

Перед ним лежал разобранный миниатюрный магический модуль, который он с увлечением изучал, совершенно не замечая происходящего вокруг.

— Дмитрий.

Юноша не отреагировал.

— Дмитрий.

Снова тишина.

Александр даже не поднял головы от планшета.

— Дима.

Подросток вздрогнул.

— А?

— Завтрак сначала.

Потом работа.

— Уже убираю.

Он быстро сложил детали в небольшой металлический футляр.

Михаил тихо усмехнулся.

— Когда-нибудь он забудет поесть окончательно.

— Не забуду, — серьёзно ответил Дмитрий. — Просто иногда времени жалко.

— Узнаю себя в молодости, — спокойно произнёс Александр.

Анна переглянулась с матерью.

Та лишь тихо вздохнула.

В этой семье трудоголиков было явно больше, чем следовало.

Анна заняла своё место за столом.

Николай Петрович, бессменный шеф-повар Белозерских, появился почти мгновенно, словно только этого и ждал.

Невысокий плотный мужчина лет шестидесяти поставил перед Анной тарелку с горячими сырниками, свежими ягодами и чашку ароматного чая.

Кофе не было.

Анна подняла взгляд.

— Николай Петрович...

Повар скрестил руки на груди.

— Даже не начинайте, Анна Александровна.

— Но...

— Никакого кофе.

— Хотя бы одну чашку.

— Нет.

— Половину?

— Нет.

Михаил тихо прыснул со смеху.

Дмитрий тоже улыбнулся.

Даже Александр оторвался от планшета.

— Анечка, боюсь, сегодня ты проиграла.

Анна театрально вздохнула.

— В собственном доме у меня совсем нет союзников.

— Есть, — неожиданно подала голос София. — Я!

— Правда?

Девочка энергично закивала.

— Только сначала ты должна всё съесть.

За столом раздался дружный смех.

Николай Петрович довольно кивнул.

— Вот видите. Даже Софья Александровна понимает, что организму нужен нормальный завтрак.

Когда смех стих, Александр убрал планшет в сторону.

Это был негласный семейный ритуал.

Во время завтрака рабочие вопросы откладывались.

Хотя бы на полчаса.

— Как успехи? — спросил он, глядя на Анну.

Она поняла вопрос сразу.

— Двести четырнадцатый эксперимент оказался удачным.

Мать улыбнулась.

— Поздравляю.

— Пока рано.

Анна покачала головой.

— Нужно ещё несколько серий испытаний.

— Именно поэтому у тебя всё получается, — спокойно сказал Александр. — Ты никогда не торопишься с выводами.

Для Анны эта похвала значила очень много.

Отец редко хвалил.

Но если говорил подобные слова, значит действительно считал работу достойной.

— А у тебя? — Александр перевёл взгляд на Дмитрия.

Подросток заметно оживился.

— Я почти закончил новый алгоритм.

— Для чего?

— Для Астры.

При этих словах Михаил закатил глаза.

— Только не начинай опять.

— Почему?

— Потому что ты сейчас минут сорок будешь рассказывать про распределённые магические вычисления.

— Вообще-то пятьдесят.

— Вот видишь.

За столом снова засмеялись.

Дмитрий немного смутился.

— Хорошо... коротко.

Он задумался на несколько секунд.

— Сейчас Астра умеет хранить данные и передавать сообщения между защищёнными терминалами семьи.

Но я хочу научить её самостоятельно искать закономерности.

— Например? — заинтересовался отец.

— Если одновременно происходят несколько не связанных между собой событий, человек может не обратить внимания.

Астра сможет.

Она будет анализировать огромные массивы информации намного быстрее любого человека.

Александр задумчиво кивнул.

— Если получится...

— Получится.

Дмитрий сказал это спокойно.

Без хвастовства.

Просто как факт.

Отец улыбнулся.

— Тогда это станет революцией.

Анна с теплотой посмотрела на брата.

Она искренне восхищалась его умом.

Иногда ей казалось, что он думает совсем иначе, чем остальные люди.

— Михаил.

Теперь отец повернулся к старшему сыну.

— Как проходит подготовка?

— Хорошо.

— Слишком короткий ответ.

Юноша улыбнулся.

— Физическую подготовку сдал.

Стрельбу тоже.

Сегодня начинаются командные занятия.

— Уверен в себе?

Михаил на секунду задумался.

— Нет.

За столом стало тихо.

Отец внимательно посмотрел на сына.

— Почему?

— Потому что уверен только тот, кто никогда не видел настоящей войны.

Александр несколько секунд молчал.

Потом медленно кивнул.

— Правильный ответ.

Он посмотрел на остальных детей.

— Запомните.

Самый опасный человек на поле боя — тот, кто считает себя непобедимым.

Опытный солдат всегда знает, что может погибнуть.

Именно поэтому он возвращается домой чаще других.

Анна заметила, как Михаил едва заметно выпрямился.

Слова отца значили для него очень многое.

Он с детства мечтал попасть в Корпус защитников Стены.

И понимал, что впереди его ждёт один из самых сложных экзаменов в жизни.

— Папа...

София подняла руку так серьёзно, словно находилась на уроке.

— Да, солнышко?

— А Миша правда уедет на Стену?

Михаил улыбнулся сестре.

Но ответил Александр.

— Если успешно пройдёт отбор.

Девочка нахмурилась.

— А там опасно?

В комнате снова стало тихо.

Никто не хотел обманывать ребёнка.

— Да, — честно ответил отец.

— Очень.

София опустила глаза.

— Тогда... пусть не едет.

Михаил встал из-за стола, подошёл к сестрёнке и присел рядом.

— Помнишь, ты спрашивала, почему люди могут спокойно жить в городах?

Девочка кивнула.

— Потому что кто-то стоит на Стене.

— И ты хочешь стать таким человеком?

— Очень.

София крепко обняла брата.

— Тогда обещай...

— Что?

— Что вернёшься домой.

Михаил посмотрел на отца.

Потом на мать.

Потом снова на сестру.

И тихо сказал:

— Обещаю, что сделаю всё, чтобы вернуться.

Александр ничего не сказал.

Он слишком хорошо знал цену подобных обещаний.

Потому что сам когда-то давал такое же.

И далеко не все его друзья смогли его выполнить.

Несколько секунд за столом царила тишина.

Потом отец неожиданно улыбнулся.

— Ну что, раз уж все собрались...

Он посмотрел на Анну.

— Дочка.

Через две недели тебе исполняется девятнадцать лет.

— Да.

— И, насколько я понимаю, ты уже забыла об этом.

Анна смущённо улыбнулась.

Она действительно вспомнила о собственном дне рождения только после этих слов.

— Почти.

— Так я и думал.

Мать тихо рассмеялась.

— Поэтому организацией праздника займёмся мы.

— Только без пышных балов, — сразу попросила Анна.

— Почему?

— Не люблю быть в центре внимания.

— Поздно, — улыбнулся Александр. — Ты наследница Белозерских. Иногда придётся мириться с этим.

Анна только обречённо вздохнула.

Она уже чувствовала, что спорить бесполезно.

Глава 2

Из лекции профессора Императорской академии медицины

«Целитель спасает жизнь здесь и сейчас. Алхимик способен изменить исход всей войны, если его формула попадёт в руки армии.»

Эликсиры жизни

После завтрака поместье Белозерских окончательно вошло в рабочий ритм.

Александр уехал в столицу на заседание Военно-промышленного совета. Его автомобиль, сопровождаемый двумя машинами охраны, бесшумно выехал за ворота поместья и скрылся за соснами.

Михаил отправился на тренировочный полигон.

Дмитрий исчез в своём техническом корпусе, унеся с собой футляр с магическим модулем.

София убежала на занятия с гувернанткой, предварительно заставив Анну пообещать, что вечером они вместе прочитают сказку.

Анна вернулась в лабораторию.

Теперь, после завтрака и короткого отдыха, мысли стали яснее. Она снова стояла перед бронированным сейфом, где хранился результат ночной работы.

Флакон с изумрудным эликсиром выглядел безобидно.

Слишком безобидно для вещества, из-за которого, как считала Анна, однажды могут начать охоту целые государства.

Она приложила ладонь к сканирующей панели.

— Анна Александровна Белозерская. Допуск подтверждён.

Замок щёлкнул.

Защитные руны погасли.

Анна осторожно достала флакон и поставила его в центр испытательного стола.

В соседнем помещении уже ждали Мария и двое лаборантов.

— Начинаем повторную серию? — спросила Мария.

— Да. Малые дозы. Без живых испытуемых.

— Как всегда?

Анна кивнула.

— Как всегда.

Она не любила риск.

Точнее, считала его допустимым только тогда, когда были проверены все безопасные варианты.

В мире хватало алхимиков, готовых ради результата калечить людей и животных. Некоторые даже становились знаменитыми.

Анна таких презирала.

Для неё медицина начиналась не с таланта.

А с ответственности.

Испытательный зал располагался под землёй.

Толстые бетонные стены были усилены рунами поглощения, а вся мебель крепилась к полу. Здесь проверяли вещества, способные взорваться, сгореть, изменить свойства воздуха или временно исказить магический фон.

На центральном столе лежал кристаллический накопитель.

Небольшой прозрачный камень размером с ладонь.

Внутри него медленно мерцал голубой свет.

Такие накопители использовали для измерения магического резерва. Они могли имитировать реакцию человеческого тела, не подвергая опасности живого человека.

Анна набрала в пипетку одну каплю эликсира.

— Фиксируйте исходные показатели.

Мария быстро внесла данные в журнал.

— Резерв накопителя — сто условных единиц. Стабильность — девяносто восемь процентов. Магический фон в норме.

— Вводим образец.

Капля коснулась поверхности кристалла.

Сначала ничего не произошло.

Потом голубой свет внутри накопителя стал ярче.

Не резко.

Постепенно.

Словно кто-то осторожно подливал масло в лампу.

Мария не отрывала взгляда от приборов.

— Рост резерва... сто пять... сто двенадцать... сто двадцать...

Анна молчала.

— Сто тридцать семь.

Лаборант удивлённо поднял голову.

— Это выше предыдущей серии.

— Продолжайте наблюдение, — тихо сказала Анна.

Прошло пять минут.

Десять.

Двадцать.

Рост остановился на ста сорока двух условных единицах.

Кристалл оставался стабильным.

Не было ни перегрева, ни трещин, ни резкого скачка магического фона.

Мария медленно выдохнула.

— Получилось.

Анна посмотрела на флакон.

— Нет.

Помощница удивлённо обернулась.

— Но показатели...

— Слишком хорошие.

— Разве это плохо?

— Это подозрительно.

Анна подошла ближе к столу.

— Эликсир не должен давать такой ровный прирост без дополнительной нагрузки на структуру накопителя. Значит, либо мы чего-то не видим, либо побочный эффект проявится позже.

Мария ничего не ответила.

Она знала: если Анна начинала сомневаться, спорить с ней было бесполезно.

И чаще всего она оказывалась права.

К полудню провели ещё шесть испытаний.

Все показали одинаковый результат.

Эликсир временно увеличивал магический резерв почти на сорок процентов и усиливал физическую выносливость носителя.

Срок действия предварительно оценивался в восемь часов.

После этого накопитель резко терял активность, будто полностью истощался.

На людях такой эффект означал бы сильнейшую усталость.

Анна сидела за столом и смотрела на графики.

— Восемь часов...

Мария осторожно спросила:

— Вас не устраивает результат?

— Для спасательной операции — да. Для короткого боя — возможно. Для полноценной службы на Стене — нет.

— Почему?

Анна вывела на экран схему стандартного боевого дежурства.

— Смена защитника Стены может длиться двенадцать часов. При прорыве — дольше. Если эликсир закончится в середине боя, боец станет слабее именно в тот момент, когда должен держать позицию.

Мария нахмурилась.

— То есть формула опасна?

— Не формула. Неправильное применение.

Анна закрыла графики.

— Любое лекарство может стать ядом, если дать его не вовремя.

Она устало откинулась на спинку кресла.

— Нужно увеличить длительность действия.

— До скольких?

Анна посмотрела на флакон.

— Хотя бы до суток.

Мария молчала несколько секунд.

— Это почти невозможно.

Анна улыбнулась.

— Почти — хорошее слово.

Дверь лаборатории открылась без стука.

Так имел право входить только один человек.

— Ты опять собираешься спорить с невозможным?

Анна обернулась.

В дверях стоял Дмитрий.

В руках он держал тонкий серебристый планшет, на котором мерцали строки кода.

— Ты подслушивал?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

— Вероятность.

Он подошёл к столу и посмотрел на графики.

— Когда ты говоришь «почти невозможно», обычно это значит, что ты уже придумала три способа попробовать.

Мария тихо рассмеялась.

Анна покачала головой.

— Иногда мне кажется, что ты опаснее Астры.

— Астра пока не опасна.

Дмитрий сказал это совершенно серьёзно.

— Пока?

— Любая система становится опасной, если её плохо защитить.

Анна внимательно посмотрела на брата.

— Ты пришёл поговорить о защите?

— Да.

Дмитрий положил планшет на стол.

На экране появилась схема семейной информационной сети.

— Я хочу подключить лабораторный архив к Астре.

Анна сразу стала серьёзной.

— Нет.

— Ты даже не спросила почему.

— Потому что ответ всё равно нет.

— А если я скажу, что текущая система хранения недостаточно безопасна?

— Тогда я попрошу объяснить.

Дмитрий кивнул, словно именно этого и ждал.

Он провёл пальцем по экрану.

Схема увеличилась.

— Сейчас твои исследования хранятся в закрытом контуре лаборатории. Доступ есть только у тебя, у отца и у двух доверенных сотрудников. На первый взгляд всё хорошо.

— На первый?

— Да. Проблема в том, что система пассивная. Она защищает данные, но не анализирует угрозы.

Анна нахмурилась.

— Продолжай.

— Если кто-то попытается украсть данные, она поднимет тревогу. Но только после попытки взлома. Астра сможет заметить подготовку заранее.

— Например?

— Необычные запросы к поставкам реагентов. Повышенный интерес к твоим публикациям. Попытки установить наблюдение за сотрудниками. Финансовые переводы через подставные компании.

Анна медленно посмотрела на экран.

— Ты хочешь, чтобы Астра искала угрозы вокруг лаборатории.

— Вокруг всей семьи.

Дмитрий говорил спокойно, но в его голосе чувствовалась уверенность.

— Мы слишком заметны, Аня. Отец поставляет оружие армии. Ты работаешь над эликсирами. Михаил собирается на Стену. Даже София — часть рода. Если кто-то захочет ударить по Белозерским, он не обязательно начнёт с ворот.

Анна долго молчала.

Ей не нравилась мысль о том, что брат прав.

Но он был прав.

— Что потребуется?

— Доступ к архиву исследований без формул полного состава.

— То есть?

— Астра должна видеть результаты, но не рецепты.

Анна посмотрела на брата уже с уважением.

— Ты сам это предложил?

— Конечно. Хранить полный рецепт в системе глупо.

— Даже в твоей?

— Особенно в моей.

Дмитрий забрал планшет.

— И ещё.

— Что?

— Я хочу, чтобы ты научила Астру медицинской терминологии.

Анна моргнула.

— Зачем?

— Если когда-нибудь она передаст экстренное сообщение, фраза «Анна ранена» будет недостаточно точной. Мне нужно, чтобы она могла различать состояние: кровопотеря, перелом, магическое истощение, отравление, остановка сердца.

Мария побледнела.

— Дмитрий Александрович...

Он посмотрел на неё.

— Я не хочу, чтобы это случилось. Я хочу, чтобы если это случится, мы не потеряли время.

В лаборатории стало тихо.

Анна почувствовала неприятный холод внутри.

Дмитрий был младше её на три года, но иногда говорил так, будто видел мир куда яснее многих взрослых.

Она подошла к нему и мягко положила руку на плечо.

— Хорошо.

— Ты согласна?

— Да. Но полный рецепт эликсира останется только у меня.

— Правильно.

— И у отца будет запечатанная копия на случай моей смерти.

Дмитрий резко поднял голову.

— Аня.

— Это тоже безопасность.

Он хотел возразить.

Но не стал.

Потому что понимал: она права.

Как и он минуту назад.

Вечером Анна осталась в лаборатории одна.

За окнами темнело.

По территории поместья зажигались фонари.

Вдалеке слышались выстрелы — Михаил всё ещё тренировался на полигоне.

На экране перед Анной вращалась сложная схема состава эликсира.

Некоторые компоненты были обычными.

Редкие травы.

Минеральные соли.

Очищенная основа.

Но главный ингредиент невозможно было купить легально ни в одной аптеке Империи.

Кристаллизованная кровь твари из-за Стены.

Её добывали разведывательные группы во время редких операций за внешним периметром.

Каждый грамм стоил дороже золота.

Именно этот компонент позволял эликсиру воздействовать на магический резерв.

Именно он же делал формулу опасной.

Анна открыла новый файл.

«Цель: увеличение длительности действия до двадцати четырёх часов.

Ограничения: отсутствие разрушения резерва, отсутствие зависимости, отсутствие необратимых изменений организма.

Предполагаемый побочный эффект: неизвестен.»

Она замерла.

Потом медленно добавила:

«Рабочая гипотеза: организм потребует компенсации энергии после завершения действия состава.»

Анна задумалась.

Если усиление длится дольше, откат тоже будет сильнее.

Не усталость.

Что-то другое.
Голод?
Резкий энергетический дефицит?
Она сделала пометку.
«Проверить метаболическую компенсацию.»
После этого закрыла файл и откинулась на спинку кресла.
В отражении тёмного окна она увидела себя.
Восемнадцать лет.
Слишком молодая, чтобы создавать формулы, интересные армии.
Слишком взрослая, чтобы делать вид, будто не понимает их цену.
За дверью тихо прозвучал голос Дмитрия:
— Аня?
— Входи.
Дверь открылась.
Брат заглянул внутрь.
— Ты обещала Софии сказку.
Анна закрыла глаза.
— Забыла.
— Она ждёт.
Анна сразу встала.
Формулы, графики, эликсиры и магический резерв могли подождать.
София — нет.
Анна выключила освещение над рабочим столом.
Лаборатория сразу погрузилась в полумрак. Остались гореть лишь дежурные лампы над инкубаторами и мягкое голубое свечение защитных рун.
Она ещё раз посмотрела на бронированный сейф.
— Спокойной ночи, — тихо произнесла девушка, словно прощаясь не с металлическим шкафом, а с частью своей жизни.
Дмитрий усмехнулся.
— Ты разговариваешь с сейфом.
— Нет.
— Тогда с чем?
Анна на мгновение задумалась.
— С будущим.
Брат ничего не ответил.
Иногда он совершенно не понимал сестру.
Но именно это ему в ней и нравилось.
Они медленно шли по освещённой аллее, соединявшей исследовательский корпус с главным особняком.
Над дорожкой мягко светились магические фонари.
Их кристаллы автоматически меняли яркость в зависимости от времени суток.
Вдалеке слышался шум тренировочного полигона.
— Михаил всё ещё занимается? — спросила Анна.
— Да.
— Уже почти десятый час.
— Через два месяца предварительные испытания в Корпус защитников Стены.
Анна понимающе кивнула.
Она знала брата.
Если Михаил ставил перед собой цель, остановить его было невозможно.

Некоторое время они шли молча.

Первым заговорил Дмитрий.

— Аня.

— Да?

— Ты никогда не думала отказаться?

— От чего?

— От исследований.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Нет.

— Даже если станет опасно?

Анна улыбнулась.

— Уже опасно.

— Но будет ещё опаснее.

Она остановилась.

— Дима...

— М?

— Почему ты задаёшь такие вопросы?

Подросток засунул руки в карманы.

— Потому что я анализирую.

— Что именно?

— Всё.

Он сказал это так спокойно, будто речь шла о погоде.

— После того как отец представил армии твои первые медицинские разработки, количество запросов о Белозерских в закрытых сетях выросло почти втрое.

Анна нахмурилась.

— Откуда ты знаешь?

— Я же говорил. Астра собирает статистику.

— Но она ещё не закончена.

— Основные функции уже работают.

Он посмотрел на сестру.

— Пока никто не пытается атаковать нас напрямую.

Но интерес становится слишком большим.

Анна ничего не ответила.

Она понимала, что исследования рано или поздно привлекут внимание.

Но услышать это вслух оказалось неприятно.

— Поэтому я и хочу закончить Астру как можно быстрее.

— Чтобы защитить нас?

— Чтобы защитить семью.

Второй этаж главного особняка.

Комната Софии больше походила на маленькое сказочное королевство.

Стены украшали рисунки лесов и замков.

На полках сидели десятки плюшевых зверей.

Под потолком медленно вращались светящиеся магические звёзды.

Сама София уже лежала под одеялом.

Но, увидев Анну, мгновенно села.

— Ты пришла!

— Конечно.

— Я знала.

Дмитрий улыбнулся.

— Спокойной ночи.

— Нет!

София протянула руки сразу к брату.

— Ты тоже оставайся.

— Мне ещё работать.

— Пожалуйста...

Дмитрий обречённо посмотрел на Анну.

Та только пожала плечами.

— Кажется, выбора у тебя нет.

— Совсем?

— Совсем.

Он тяжело вздохнул и сел в кресло возле окна.

София довольно улыбнулась.

— Теперь сказку.

Анна открыла большую книгу в кожаном переплёте.

Эту книгу ещё ей самой читала мать.

— Давным-давно, задолго до строительства Великой Стены, в северных лесах жил Белый

Олень...

Она читала спокойно, неторопливо.

София слушала, не отрывая глаз.

Через несколько минут девочка уже начала зевать.

Ещё через пять её веки медленно закрылись.

Анна осторожно убрала книгу.

Поправила одеяло.

Нежно поцеловала сестру в лоб.

— Спокойной ночи.

— Люблю тебя... — едва слышно прошептала София сквозь сон.

— И я тебя.

Они с Дмитрием тихо вышли из комнаты.

В коридоре их уже ждал отец.

Александр Белозерский только что вернулся из столицы.

Он снял китель, но выглядел всё так же собранно.

— Не спит? — тихо спросил он.

— Уже уснула, — ответила Анна.

Отец кивнул.

Несколько секунд они молча смотрели на закрытую дверь.

— Иногда мне хочется, чтобы она подольше оставалась ребёнком, — неожиданно сказал

Александр.

Анна удивлённо посмотрела на него.

Отец редко говорил о чувствах.

— Мне тоже.

— Но время никого не спрашивает.

Он перевёл взгляд на Дмитрия.

— Как продвигается Астра?

— Лучше, чем ожидал.

— Хорошо.

— А как прошло заседание?

Лицо Александра сразу стало серьёзнее.

— Министерство обороны увеличивает государственный заказ.

— Значительно?

— Почти на тридцать процентов.

Анна нахмурилась.

— Значит...

— Да.

Отец ответил прежде, чем она договорила.

— На Стене ожидают усиления активности Орды.

В коридоре стало тихо.

Это была тревожная новость.

Подобные решения не принимались без веской причины.

Анна почувствовала неприятное беспокойство.

Словно где-то далеко, за тысячами километров, начинало происходить что-то очень важное.

И однажды это неизбежно коснётся и их семьи.

Поздно ночью, когда поместье уже спало, в одном из кабинетов исследовательского корпуса самостоятельно включился терминал Дмитрия.

Экран вспыхнул мягким голубым светом.

Появилась короткая надпись:

Инициализация системы...

Через несколько секунд возникла новая строка:

Ядро интеллектуального комплекса "Астра" успешно активировано.

Затем ещё одна:

Начато формирование архива рода Белозерских.

Экран погас.

В пустой лаборатории снова стало тихо.

Никто из спящих в поместье ещё не знал, что этой ночью родился первый в мире магико-технологический интеллектуальный помощник.

Именно он однажды первым предупредит семью о смертельной опасности.

Глава 3

Из «Свода дворянских традиций Российской Империи»

«Дворянский титул открывает двери. Честь рода определяет, останутся ли они открытыми.»

Цена имени

Утро в Санкт-Петербурге начиналось задолго до того, как улицы заполнялись людьми. Для представителей высшего дворянства день начинался с докладов. Для промышленников — с отчётов предприятий. Для военных — со сводок со Стены. И только дети могли позволить себе проснуться без мыслей о государственных делах. Хотя и это правило не распространялось на семью Белозерских. В рабочем кабинете Александра Белозерского стены занимали не картины, а огромные интерактивные панели.

На одной отображалась карта Российской Империи.

На другой — работа заводов рода.

Третья показывала состояние государственных контрактов.

Ещё одна была посвящена исключительно Великой Стене.

Александр медленно пил крепкий чай, просматривая ночные отчёты.

— Нижний Тагил...

— Выпуск бронеконструктов перевыполнен на четыре процента.

— Хорошо.

— Казань...

— Задержка поставки магических накопителей.

Он сделал короткую пометку.

«Выяснить причину.»

Затем открыл следующую сводку.

Она пришла ночью из Министерства обороны.

СЕКРЕТНО

Активность Орды за последние тридцать суток увеличилась на 11,8 %.

Александр несколько секунд смотрел на цифры.

Одиннадцать процентов.

Для обычного человека это немного.

Для человека, который двадцать лет прослужил в армии, — повод насторожиться.

Он нажал кнопку внутренней связи.

— Виктор.

Через несколько секунд в кабинет вошёл секретарь.

— Да, Александр Николаевич.

— Через час проведём совещание с директорами заводов.

— Уже передаю распоряжение.

— И пригласите начальника аналитического отдела.

— Будет сделано.

Тем временем на другом конце поместья Михаил заканчивал утреннюю тренировку.

Песок полигона был мокрым от пота.

Рядом лежали три учебных автомата, тренировочный меч и защитный шлем.

Инструктор, бывший офицер Стены, внимательно наблюдал за юношей.

— Ещё раз.

Михаил тяжело выдохнул.

— Есть.

Он вновь занял исходную позицию.

По сигналу сорвался с места.

Перекат.

Выстрел.
Смена магазина.
Барьер.
Снова выстрел.
Удар учебным мечом.
Отход.
Всё заняло чуть меньше минуты.
Инструктор посмотрел на таймер.
— Лучше.
Но недостаточно.
Михаил молча кивнул.
Он уже привык.
Похвала от ветеранов Стены была редкостью.
— Что было ошибкой?
— На смене магазина я потерял обзор сектора.
— Верно.
— Во время отхода слишком рано опустил барьер.
— Тоже верно.
Инструктор неожиданно улыбнулся.
— Уже начинаешь думать как будущий защитник.
Для Михаила это было лучшей похвалой за всё утро.
В техническом корпусе Дмитрий сидел сразу перед шестью мониторами.
На каждом непрерывно двигались строки данных.
На центральном экране медленно вращалась трёхмерная схема Астры.
— Проверка архива...
— Завершена.
— Проверка сети...
— Завершена.
— Проверка безопасности...
На этот раз программа остановилась.
Дмитрий нахмурился.
— Почему?
Он быстро открыл журнал событий.
Через несколько секунд на лице появилась улыбка.
— Молодец.
Оказалось, Астра самостоятельно заблокировала собственный тестовый запрос, посчитав его подозрительным.
Формально это была ошибка.
Но именно такой реакции Дмитрий и добивался.
Он сделал запись.
«Самостоятельный анализ угроз функционирует.»
Подумав несколько секунд, добавил:
«Необходимо снизить чувствительность. Иначе система будет подозревать даже меня.»
Анна в это время принимала необычного гостя.
В малой гостиной её ожидал профессор Императорской академии медицины Сергей Павлович Орлов.
Невысокий пожилой мужчина с аккуратной седой бородой считался одним из лучших специалистов Империи по боевой медицине.
Он тепло улыбнулся девушке.

— Анна Александровна.

— Сергей Павлович.

Рада видеть.

Они обменялись рукопожатием.

— Признаться честно, мне стало любопытно.

— Что именно?

— В столице ходят удивительные слухи.

Анна насторожилась.

— Какие?

Профессор усмехнулся.

— Что дочь Белозерских смогла создать эликсир, способный временно увеличить магический резерв.

Анна выдержала небольшую паузу.

— Люди любят преувеличивать.

— Безусловно.

Старик внимательно посмотрел ей в глаза.

— Но иногда слухи оказываются правдивыми.

Анна улыбнулась.

— А иногда нет.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Первым рассмеялся профессор.

— Хорошо держитесь.

— Папа говорит, что исследователь должен уметь хранить свои секреты.

— Ваш отец совершенно прав.

Орлов кивнул.

— И именно поэтому я приехал не за рецептами.

Анна удивлённо подняла брови.

— Тогда зачем?

Профессор достал тонкую папку.

На обложке стоял гриф:

Министерство обороны Российской Империи.

— У меня есть предложение.

Анна стала серьёзной.

— Какое?

— Мы хотим пригласить вас в качестве научного консультанта Императорской академии.

— Меня?

— Да.

— Но мне всего восемнадцать.

— Возраст никогда не был главным критерием для науки.

Профессор положил папку на стол.

— Не спешите отвечать.

Прочитайте дома.

Обсудите с семьёй.

И только потом принимайте решение.

Анна осторожно взяла документы.

Она ещё не знала, что именно это предложение станет первым шагом к событиям, которые навсегда изменят её жизнь.

Анна ещё несколько секунд смотрела на папку с гербом Министерства обороны.

Она прекрасно понимала, что подобные предложения не делают случайным людям.

— Почему именно я? — наконец спросила она.

Профессор Орлов улыбнулся.

— Вы действительно хотите услышать официальный ответ или настоящий?

— Настоящий.

Старик откинулся на спинку кресла.

— Потому что за последние двадцать лет никто не смог добиться того, чего добились вы.

— Я всего лишь...

— Нет, Анна Александровна.

Он мягко, но решительно перебил девушку.

— Не принижайте собственные достижения.

Профессор снял очки и положил их на стол.

— Я видел ваши работы.

Все.

От первых исследований по ускорению регенерации тканей до последних экспериментов.

Некоторые идеи кажутся спорными.

Некоторые — слишком смелыми.

Но все они говорят об одном.

Анна внимательно слушала.

— О чём?

— Вы мыслите иначе.

Он сделал небольшую паузу.

— Большинство целителей пытаются вылечить рану.

Вы пытаетесь сделать так, чтобы раненый смог продолжать бой.

Это две совершенно разные философии.

Анна задумалась.

— Разве это плохо?

— Нет.

Профессор покачал головой.

— Просто именно такая медицина сейчас нужна армии.

Через несколько минут разговор перешёл к более привычным темам.

Они обсуждали новые методы лечения магического истощения, способы стабилизации энергетических каналов и проблемы полевых госпиталей.

Анна оживилась.

Научные дискуссии всегда приносили ей удовольствие.

Она даже не заметила, как прошло больше часа.

Наконец профессор поднялся.

— Благодарю за беседу.

— Это я должна благодарить вас.

Он улыбнулся.

— Надеюсь, вы согласитесь сотрудничать с Академией.

— Я обязательно всё внимательно изучу.

Они снова обменялись рукопожатием.

Когда автомобиль профессора покинул территорию поместья, Анна ещё долго стояла на ступенях главного входа.

Она чувствовала странное беспокойство.

Словно её спокойная жизнь исследователя постепенно начинала меняться.

Тем временем в кабинете Александра Белозерского завершалось совещание.

На огромном экране один за другим исчезали окна видеосвязи с директорами заводов.

— Нижний Тагил подтверждает увеличение производства.

— Екатеринбург готов перейти на круглосуточный режим.
— Самара просит ускорить поставку магических накопителей.
Александр молча делал пометки.

Когда последний директор отключился, в кабинете остались только он и начальник аналитического отдела.

Полковник в отставке Андрей Громов положил на стол тонкую папку.

— Это уже третья за неделю.

— Что именно?

— Запросы.

— Какие?

— О вашей семье.

Александр поднял взгляд.

— Продолжайте.

— Наследница рода.

Её исследования.

Лаборатория.

Личная охрана.

Расписание поездок.

Он говорил спокойно.

Но слишком хорошо знал Александра, чтобы не заметить, как изменилось выражение его лица.

— Источник?

— Разный.

Коммерческие компании.

Журналисты.

Частные детективы.

Даже иностранные представители.

— Закон нарушен?

— Пока нет.

— Пока?

— Они действуют очень осторожно.

Александр несколько секунд молчал.

Потом спросил:

— Ваше мнение.

Громов ответил не задумываясь.

— Кто-то собирает информацию.

— Для чего?

— Пока непонятно.

— Вероятность промышленного шпионажа?

— Высокая.

— Попытка похищения технологий?

— Тоже возможна.

Александр закрыл папку.

— Усильте наружное наблюдение.

— Уже сделал.

— Охрану лаборатории перевести на усиленный режим.

— Выполнено сегодня утром.

— Хорошо.

Несмотря на внешнее спокойствие, внутри росло неприятное чувство.

За годы службы он научился доверять интуиции.
А сейчас она говорила одно.
Кто-то проявляет к Белозерским слишком большой интерес.
После обеда в главном особняке появился ещё один посетитель.
Дворецкий проводил его в приёмную.
Высокий молодой мужчина лет двадцати пяти был одет безукоризненно.
Дорогой костюм.
Безупречные манеры.
Дорогие часы.
На лацкане — герб старинного дворянского рода.
Через несколько минут в кабинет вошёл Александр.
— Добрый день.
— Добрый день, Александр Николаевич.
Они обменялись рукопожатием.
Гость сразу перешёл к делу.
— Позвольте выразить глубокое уважение вашему роду.
— Благодарю.
— И... позвольте попросить руки вашей дочери.
Александр даже не изменился в лице.
Подобные разговоры происходили уже далеко не впервые.
— Простите.
Как ваше имя?
— Владимир Сергеевич Оболенцев.
— Господин Оболенцев.
Мой ответ остаётся тем же, что и для всех предыдущих претендентов.
Молодой дворянин слегка напрягся.
— Позвольте узнать причину отказа?
— Потому что решение будет принимать не я.
— Не понимаю.
— Анна сама выберет человека, с которым захочет связать свою жизнь.
В кабинете повисла короткая пауза.
— Но ведь...
Александр спокойно продолжил.
— Ни положение.
Ни деньги.
Ни влияние.
Не могут заменить её собственный выбор.
Поэтому я никогда не дам согласия без её желания.
Молодой человек заметно расстроился.
Но быстро взял себя в руки.
— Благодарю за честный ответ.
— Желаю вам удачи.
Когда гость ушёл, Александр подошёл к окну.
За последний год это было уже двенадцатое подобное предложение.
И все они заканчивались одинаково.
Он не собирался распоряжаться судьбой дочери.
Даже если это противоречило старым дворянским традициям.
Вечером Анна случайно встретила отца в библиотеке.
Он как раз ставил на полку очередную книгу.

— Устал?

— Немного.

Он улыбнулся.

— А ты?

— Тоже.

Они сели у большого окна.

Несколько минут молчали.

Анна первой нарушила тишину.

— Папа.

— Да?

— Сегодня снова приходили просить моей руки?

Александр усмехнулся.

— Уже знаешь?

— Слуги быстро распространяют новости.

— Было такое.

Анна виновато опустила глаза.

— Наверное, из-за меня люди обижаются.

Отец тихо рассмеялся.

— Это их право.

— А если я никогда никого не выберу?

Он посмотрел на дочь очень внимательно.

— Тогда это тоже будет твоё решение.

Анна удивлённо подняла голову.

— Ты правда так считаешь?

— Конечно.

Александр положил ладонь ей на плечо.

— Ты не политический союз.

Не предмет сделки.

Не способ укрепить влияние рода.

Ты моя дочь.

И только ты вправе решить, кому однажды доверишь своё сердце.

Анна улыбнулась.

В такие моменты она особенно понимала, почему так сильно любит свою семью.

И почему готова сделать всё, чтобы однажды защитить её.

Глава 4

Из обращения Императора Александра V к выпускникам Корпуса защитников Стены

«Империю наследуют не те, кто носит древние фамилии. Её наследуют те, кто готов принять ответственность за её будущее.»

Наследники Империи

Михаил Белозерский проснулся за полчаса до подъёма.
Так происходило почти каждое утро.
Привычка появилась несколько лет назад, когда он твёрдо решил однажды попасть в Корпус защитников Стены.
Сначала отец считал это обычным юношеским увлечением.
Потом увидел, что сын не пропускает ни одной тренировки.
Не ищет оправданий.
Не жалуется на усталость.
И перестал отговаривать.
Теперь Александр Белозерский лишь наблюдал.
Потому что понимал: некоторые решения человек должен принять сам.
Михаил быстро застелил кровать.
Несколько минут ушло на лёгкую разминку.
Потом — пробежка вокруг озера.
Когда он возвращался к дому, солнце только поднималось над верхушками сосен.
Возле тренировочного комплекса уже стоял Сергей Волков.
Полковник взглянул на часы.
— На две минуты раньше.
— Старался.
— Хорошо.
Волков бросил ему тренировочный автомат.
— Сегодня проверим не скорость.
— А что?
— Умение думать.
Михаил поймал оружие.
— Это сложнее.
— Именно поэтому сегодня ты не будешь тренироваться один.
Полковник кивнул в сторону полигона.
Там уже ждали ещё пятеро юношей примерно его возраста.
Все — дети офицеров, промышленников и дворянских родов, которые также собирались проходить отбор в Корпус защитников Стены.
Через несколько месяцев они станут соперниками.
Но сегодня им предстояло научиться действовать как одно подразделение.
— Запомните, — спокойно произнёс Волков, когда группа построилась. — На Стене одинок не бывает. Даже самый сильный боец погибнет, если забудет, что рядом есть товарищи.
Он выдержал паузу.
— Сегодня вы будете учиться доверять друг другу.
Тренировка началась без привычной разминки.
Сергей Волков медленно прошёл вдоль строя, внимательно рассматривая каждого из юношей.
Кроме Михаила здесь стояли:
Илья Воронцов — сын генерал-лейтенанта Императорской армии.
Павел Демидов — наследник крупного металлургического рода.
Константин Орлов — внук известного боевого мага.
Братья Арсений и Егор Лавровы — дети офицера Корпуса защитников Стены, погибшего пять лет назад во время отражения прорыва.

Все шестеро были сильными, хорошо подготовленными юношами.
Каждый привык быть одним из лучших.

Именно поэтому Волков прекрасно понимал: сегодня главным противником станет не физическая усталость.

А гордость.

— Представьте ситуацию, — начал полковник. — Ваше подразделение сопровождает инженерную группу к внешнему рубежу Стены. В этот момент начинается прорыв. Связь потеряна. Командир погиб.

Он сделал паузу.

— Кто принимает командование?

Михаил уже хотел ответить, но Илья Воронцов заговорил первым:

— Старший по званию.

— Неверно.

Наступила тишина.

— Почему? — удивился Илья.

— Потому что вы все курсанты. Званий у вас нет.

Полковник спокойно посмотрел на каждого.

— Следующий вариант.

— Самый опытный, — предложил Павел.

— Опыт у вас примерно одинаковый.

— Тогда самый сильный.

Волков покачал головой.

— Если сильный не умеет командовать, он погубит группу.

Несколько секунд никто не решался ответить.

— Михаил.

— Да, Сергей Иванович.

— Твоё мнение?

Юноша задумался.

— Командовать должен тот, кому остальные готовы доверять.

Полковник впервые за утро улыбнулся.

— Именно.

Он обвёл взглядом группу.

— На Стене командир — не тот, кто громче всех отдаёт приказы.

Командир — это человек, за которым остальные готовы идти под огонь.

Этому невозможно научить за один день.

Но можно начать учиться уже сейчас.

Следующие два часа прошли в непрерывных упражнениях.

Волков постоянно менял условия.

То один из участников считался «раненым».

То исчезала связь.

То заканчивались боеприпасы.

То неожиданно появлялись новые противники.

Михаил быстро понял одну закономерность.

Каждая ошибка стоила очень дорого.

В одном из упражнений он решил самостоятельно прикрыть фланг.

На первый взгляд решение было правильным.

Но через несколько секунд условный противник «уничтожил» оставшуюся без поддержки группу.

— Почему проиграли? — спокойно спросил Волков.

Михаил опустил взгляд.

— Я ушёл один.

— Верно.

Полковник подошёл ближе.

— Запомни одну вещь.

Он говорил тихо, но каждое слово звучало отчётливо.

— Героизм — это последнее средство.

Профессионал делает всё возможное, чтобы до него не дошло.

На Стене нам нужны не красивые подвиги.

Нам нужны люди, которые возвращаются домой живыми.

Эти слова Михаил запомнил надолго.

В это же время Александр и Анна ехали на один из заводов Белозерских.

Автомобиль плавно двигался по скоростной магистрали.

За окном мелькали леса, небольшие посёлки и грузовые составы, направлявшиеся к промышленным районам.

Анна просматривала планшет с производственными отчётами.

— В прошлом месяце мы увеличили выпуск медицинских комплектов почти на двенадцать процентов.

— Недостаточно, — спокойно ответил отец.

— Но заказ выполнен полностью.

— Сегодня — да.

Он перевёл взгляд на дорогу.

— А если завтра на Стене начнётся крупное наступление?

Анна задумалась.

— Придётся увеличивать производство.

— Насколько быстро?

Она быстро открыла расчёты.

— Если использовать резервные линии... примерно за пять суток.

— Много.

— Меньше нельзя.

Александр покачал головой.

— Можно.

— Как?

— Построить ещё один завод.

Анна удивлённо посмотрела на отца.

— Ты уже решил?

— Почти.

— Где?

— На Урале.

Он слегка улыбнулся.

— Именно поэтому через год мы с тобой туда и поедем.

Анна ещё не знала, что именно эта будущая поездка изменит её жизнь.

Через полчаса автомобиль въехал на территорию главного оружейного комплекса Белозерских.

Перед ними открылся настоящий промышленный город.

Десятки производственных корпусов.

Собственная железнодорожная станция.

Испытательный полигон.

Энергетические башни.

Исследовательские лаборатории.

На высоких трубах не было привычного дыма.

Большинство печей работало на магических реакторах нового поколения.

У центрального входа их уже встречал директор предприятия.

— Добро пожаловать, Александр Николаевич.

— Доброе утро, Иван Петрович.

Директор пожал руку главе рода, затем уважительно поклонился Анне.

— Анна Александровна.

Рад видеть вас снова.

— Взаимно.

Они направились в главный производственный цех.

Шум работающих линий ощущался ещё задолго до входа.

Когда массивные ворота открылись, Анна на мгновение остановилась.

Каждый раз это зрелище производило на неё одинаковое впечатление.

Под высоким потолком непрерывно двигались автоматические линии.

Манипуляторы с точностью до долей миллиметра собирали детали.

Рядом маги-артефакторы наносили рунические контуры на стволы винтовок.

Инженеры проверяли энергетические накопители.

В конце линии оружие проходило испытания на специальных стендах.

Ни одной лишней детали.

Ни одного лишнего движения.

Каждый человек точно знал свою работу.

— Сколько сотрудников сейчас на предприятии? — спросила Анна.

— Вместе с инженерами и обслуживающим персоналом — чуть больше одиннадцати тысяч, — ответил директор.

— И все работают только на военные заказы?

— Нет.

Он покачал головой.

— Около тридцати процентов продукции идёт гражданскому сектору.

Охотничье оружие.

Спасательное оборудование.

Медицинская техника.

Если зависеть только от армии, любое сокращение заказов ударит по всему производству.

Александр одобритительно кивнул.

— Именно поэтому наши заводы пережили три экономических кризиса.

Анна внимательно слушала.

Отец не раз повторял ей:

«Сильный род держится не на одном удачном контракте, а на способности пережить тяжёлые времена».

Она понимала, что однажды ей самой предстоит руководить частью этого огромного хозяйства.

И к тому времени она должна знать не только медицину, но и производство, экономику, логистику и людей.

Потому что Белозерские отвечали не только за своё благополучие.

Их оружием были вооружены тысячи защитников Великой Стены.

Испытательный полигон находился почти в двух километрах от основных производственных корпусов.

Даже отсюда время от времени доносился глухой рокот выстрелов.

Высокий бетонный вал окружал территорию со всех сторон, а над ним мерцал полупрозрачный защитный купол.

— Зачем барьер? — спросила Анна, выходя из автомобиля.

— Не только ради безопасности, — ответил директор завода. — Мы испытываем новые типы боеприпасов и магических накопителей. Некоторые образцы при разрушении создают настолько сильные энергетические возмущения, что без купола могут вывести из строя электронику в радиусе нескольких километров.

Анна понимающе кивнула.

Такие накопители она уже видела в лабораториях Императорской академии.

Но здесь масштабы были совершенно другими.

На наблюдательной площадке их уже ожидала группа инженеров.

Во главе стоял главный конструктор предприятия — Аркадий Николаевич Седов.

Невысокий мужчина лет пятидесяти с густой рыжей бородой выглядел скорее университетским преподавателем, чем человеком, создающим оружие.

Однако в профессиональной среде его имя знали все.

Именно он руководил разработкой нескольких образцов вооружения, которые сейчас считались стандартом для гарнизонов Великой Стены.

— Александр Николаевич.

— Аркадий.

Как успехи?

Конструктор улыбнулся.

— Сегодня как раз хотели показать новую модификацию комплекса «Гром-М».

— Отлично.

Начинайте.

Внизу, на огневом рубеже, расчёт из четырёх человек уже готовился к испытаниям.

Орудие внешне напоминало крупнокалиберную автоматическую пушку.

Но вместо привычного магазина в центре конструкции находился крупный магический накопитель, окружённый несколькими кольцами стабилизации.

— В основе всё тот же принцип? — спросил Александр.

— Да.

Ответил Седов.

— Но мы полностью переработали систему охлаждения и питание накопителя.

Теперь установка может вести непрерывный огонь почти вдвое дольше.

— Боекомплект?

— Сто двадцать выстрелов.

— Замена накопителя?

— Четырнадцать секунд подготовленным расчётом.

Александр удовлетворённо кивнул.

— Хороший результат.

Тем временем расчёт получил разрешение на начало испытаний.

— Цель номер один.

На расстоянии полутора километров из земли поднялась массивная металлическая конструкция, имитирующая тяжёлого монстра.

— Огонь!

Раздался негромкий хлопок.

Анна удивлённо посмотрела вниз.

Она ожидала привычного пушечного выстрела.

Но вместо этого из ствола вырвался ослепительно-белый сгусток энергии.

Он пролетел почти бесшумно.

Через мгновение цель буквально разорвало на части.
Даже на наблюдательной площадке ощущалась ударная волна.
— Впечатляет, — тихо произнесла Анна.
Седов улыбнулся.
— Главное достоинство не в мощности.
— А в чём?
— В стоимости.
Она удивлённо посмотрела на конструктора.
Он продолжил:
— Первый образец был почти в три раза мощнее.
Но стоил как небольшой завод.
Мы уменьшили мощность примерно на пятнадцать процентов.
Зато себестоимость упала почти вдвое.
Теперь армия сможет купить не десять установок.
А двадцать.
Александр посмотрел на дочь.
— Запомни.

Иногда оружие, которое можно произвести тысячами экземпляров, гораздо ценнее самого совершенного опытного образца.

Анна кивнула.
Она прекрасно понимала, что отец сейчас говорит не только о пушке.
Он говорил о любом изобретении.
Испытания продолжались ещё почти час.
Проверяли точность.
Надёжность.
Работу при перегреве.
Экстренную замену накопителей.
Ни один этап не проходил без тщательной проверки.
Именно этим Белозерские заслужили доверие армии.

Их оружие не должно было отказать в тот момент, когда за спиной солдата стояла Великая Стена.

Пока отец беседовал с конструкторами, Анна незаметно отошла к медицинскому модулю полигона.

Возле входа молодой техник сидел, придерживая левую руку.
Рядом работал военный фельдшер.
— Что случилось? — спросила Анна.
Фельдшер сразу поднялся.
— Анна Александровна.
Небольшой ожог.
Во время замены накопителя.
Парень виновато улыбнулся.
— Сам виноват.
Поспешил.
Анна присела рядом.
— Покажите.
Кожа покраснела, местами появились небольшие волдыри.
Ничего серьёзного.
Она осторожно положила ладонь на повреждённое место.
Закрыла глаза.

Тёплое золотистое свечение медленно окутало руку техника.
Фельдшер молча наблюдал.
Ему редко доводилось видеть работу целителя такого уровня.
Через несколько секунд покраснение исчезло.
Ещё через минуту от ожога осталась лишь лёгкая розовая полоска.
Парень несколько раз сжал кулак.
— Не болит...
Анна улыбнулась.
— Но сегодня больше не геройствуйте.
— Есть.
Фельдшер покачал головой.
— Каждый раз поражаюсь вашему дару.
Она отрицательно покачала головой.
— Это не дар.
Это годы учёбы.
И тысячи часов практики.
Фельдшер хотел возразить.
Но промолчал.
Он понимал.
Анна никогда не считала себя особенной.
Когда они возвращались к автомобилю, Александр неожиданно спросил:
— Почему ты сама пошла в медицинский модуль?
Анна удивилась.
— Потому что человеку нужна была помощь.
— А если бы это оказался неизвестный диверсант?
Она задумалась.
— Не подумала.
— Вот именно.
Отец говорил спокойно.
Без упрёка.
— Ты привыкла видеть в людях пациентов.
Но однажды кто-то может увидеть в тебе цель.
Анна ничего не ответила.
Эти слова неприятно задели её.
Она действительно редко задумывалась о собственной безопасности.
Для неё всегда было естественно сначала помочь человеку, а потом задавать вопросы.
Александр заметил её выражение лица.
— Я не прошу тебя перестать помогать людям.
— Тогда что?
— Я прошу помнить, что ты — моя дочь.
И наследница рода Белозерских.
Если однажды ты погибнешь из-за собственной беспечности, пострадаешь не только ты.
Пострадает вся семья.
Анна медленно кивнула.
— Я поняла.
— Нет.
Он мягко улыбнулся.
— Пока только слышала.
Поймёшь позже.

Она хотела возразить.
Но почему-то промолчала.
Впервые за долгое время ей показалось, что отец говорит не просто как глава рода.
Словно он предчувствует что-то, чего пока не видит никто другой.
В это же время, далеко от завода, в техническом корпусе поместья Белозерских Дмитрий заканчивал настройку нового программного ядра.
На главном экране медленно вращалась серебристая сфера.
Вокруг неё непрерывно двигались тысячи светящихся символов.
Дмитрий глубоко вдохнул.
И нажал клавишу запуска.
Экран погас.
На несколько секунд в лаборатории воцарилась абсолютная тишина.
Затем появилась первая строка.
Добрый день, Дмитрий Александрович.
Подросток замер.
Следующая строка появилась почти сразу.
Первичная инициализация завершена.
Он почувствовал, как сердце забилось быстрее.
Ещё несколько секунд.
И вместо текста раздался спокойный женский голос.
— Добрый день.
Меня зовут Астра.
Рада знакомству.
Дмитрий медленно опустился в кресло.
Он не улыбался.
Не смеялся.
Просто несколько секунд сидел молча.
Потому что понимал.
Сегодня произошло событие, которое однажды войдёт в историю рода Белозерских.
И, возможно, всей Российской Империи.
Голос смолк.
В лаборатории вновь стало тихо.
Дмитрий не спешил произносить ни слова.
Он внимательно наблюдал за показателями системы.
Загрузка вычислительных модулей — двадцать три процента.
Стабильность ядра — девяносто девять целых восемь десятых.
Энергопотребление находилось значительно ниже расчётного.
Это было хорошо.
Очень хорошо.
— Астра.
— Да, Дмитрий Александрович.
— Проведи самодиагностику.
— Выполняю.
На центральном экране побежали строки отчёта.
Через несколько секунд появился результат.
— Ошибок критического уровня не обнаружено.
— Предупреждения?
— Семнадцать.
Дмитрий слегка улыбнулся.

— Всего семнадцать?

— Да.

— Покажи.

На экране открылся список.

Большинство замечаний оказались именно теми, которых он ожидал.

Недостаточная скорость поиска.

Неоптимальная сортировка архива.

Избыточное резервирование памяти.

И лишь один пункт заставил его нахмуриться.

Недостаточно информации для построения поведенческих моделей членов семьи.

— Логично...

Тихо произнёс Дмитрий.

— Для эффективной помощи мне необходимо лучше понимать привычки пользователей.

Он поднял голову.

— Ты сама пришла к такому выводу?

— Да.

— Почему?

— Человек не всегда действует рационально.

Если учитывать только логические данные, вероятность ошибки возрастает.

Дмитрий несколько секунд молчал.

Именно этого он и добивался.

Астра не просто выполняла команды.

Она пыталась анализировать.

Он медленно поднялся с кресла.

— Хорошо.

Теперь второе испытание.

На соседнем столе лежала небольшая металлическая коробка.

Внутри находились несколько десятков карточек.

На каждой были написаны различные жизненные ситуации.

Дмитрий вытянул первую.

— Если отец одновременно вызвал меня в кабинет, а Анна попросила помочь в лаборатории, что делать?

Пауза длилась меньше секунды.

— Недостаточно данных.

— Почему?

— Неизвестна срочность обоих запросов.

Дмитрий удовлетворённо кивнул.

Она не стала придумывать ответ.

— Дополнительное условие.

Отец проводит обычное совещание.

Анна работает с нестабильным алхимическим составом.

— Приоритет — лаборатория.

— Обоснование.

— Потенциальный риск для жизни выше.

— Верно.

Следующая карточка.

— София потерялась в парке.

Одновременно поступил сигнал о неисправности сервера.

— Приоритет — поиск Софии.

— Почему?

— Отказ оборудования не угрожает жизни.

Дмитрий снова поставил мысленную отметку.

Логика работала именно так, как он задумывал.

Вечером он долго сидел перед экраном.

Испытания продолжались.

Некоторые ответы приходилось исправлять.

Иногда Астра задавала вопросы сама.

— Почему люди улыбаются, когда грустят?

— Почему члены семьи могут спорить и через пять минут спокойно разговаривать?

— Почему Александр Николаевич иногда молчит вместо ответа?

Дмитрий отвечал честно.

Иногда долго.

Иногда сам не находил подходящих слов.

Он вдруг понял, что создать искусственный интеллект намного проще, чем объяснить ему человеческие чувства.

Когда за окнами окончательно стемнело, дверь лаборатории тихо открылась.

— Можно?

Анна осторожно заглянула внутрь.

— Конечно.

Она вошла и сразу заметила необычное выражение лица брата.

Он выглядел одновременно счастливым и очень уставшим.

— Получилось?

Дмитрий молча кивнул.

— Пока только базовое ядро.

— Можно посмотреть?

Он на мгновение задумался.

Потом улыбнулся.

— Думаю... да.

Дмитрий коснулся панели управления.

Экран мягко засветился.

— Астра.

— Да, Дмитрий Александрович.

— Представься.

После короткой паузы раздался спокойный женский голос.

— Добрый вечер.

Меня зовут Астра.

Я являюсь интеллектуальным помощником рода Белозерских.

Анна застыла.

Она ожидала увидеть сложную программу.

Но услышала спокойный, живой голос.

Без металлических интонаций.

Без механической безэмоциональности.

— Здравствуй...

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем Астра ответила:

— Добрый вечер, Анна Александровна.

Рада познакомиться.

Анна посмотрела на брата.

— Она знает меня?

— Пока только по данным архива.

— Но...

Она вновь посмотрела на экран.

— Это невероятно.

— Нет.

Дмитрий улыбнулся.

— Это только начало.

Некоторое время они просто разговаривали.

Анна задавала самые разные вопросы.

Астра отвечала спокойно и честно.

Если она чего-то не знала, то так и говорила.

Никаких попыток придумать ответ.

Именно этого Дмитрий добивался с самого начала.

— Лучше признать отсутствие информации, чем дать человеку неверный совет, — однажды сказал он отцу.

Теперь Астра следовала этому правилу безукоризненно.

Перед уходом Анна остановилась у двери.

— Дима.

— Да?

— Спасибо.

Он удивлённо поднял голову.

— За что?

— За то, что ты делаешь.

Она улыбнулась.

— Мне кажется, однажды Астра спасёт очень много жизней.

Когда дверь закрылась, Дмитрий ещё долго сидел в тишине.

Потом посмотрел на экран.

— Астра.

— Да?

— Сохрани новую директиву.

— Готова.

— Приоритет номер один.

Он произнёс слова медленно, словно высекал их в камне.

— Безопасность семьи Белозерских.

Ответ последовал мгновенно.

— Директива принята.

Приоритет установлен.

Безопасность семьи Белозерских — высшая задача.

Впервые за всё время Дмитрий позволил себе широко улыбнуться.

Он ещё не знал, что через год именно эта директива заставит Астру поднять тревогу, когда жизнь Анны окажется под угрозой.

Но история уже начала свой отсчёт.

Глава 5

Из «Этикета высшего дворянства Российской Империи»

«На балу редко звучат приказы. Но именно там нередко решается судьба государств, родов и целых поколений.»

Бал наследников

Начало лета пришло в Санкт-Петербург неожиданно.

За несколько дней исчезла прохлада, сопровождавшая долгую северную весну. Дворцовые сады покрылись молодой листвой, по набережным Невы вновь прогуливались жители столицы, а светские календари стремительно заполнялись приёмами, благотворительными вечерами и дворянскими балами.

Для большинства молодых аристократов это было любимое время года.

Для Анны Белозерской — наоборот.

Она стояла перед большим зеркалом в своей комнате и с лёгкой обречённостью рассматривала вечернее платье, которое приготовила мать.

Темно-синее, почти сапфировое, с серебристой вышивкой, напоминавшей морозные узоры на зимнем стекле.

— Не нравится?

Анна обернулась.

В дверях стояла её мать.

Елена Александровна улыбалась.

— Оно очень красивое.

— Но...

— Но я бы с большим удовольствием провела этот вечер в лаборатории.

Мать тихо рассмеялась.

— Угадала?

Анна виновато кивнула.

— Мам...

— Да?

— Мы обязательно должны ехать?

Елена подошла ближе и поправила дочери выбившуюся прядь волос.

— Иногда долг рода требует не только работы.

— Но этот бал...

— Благотворительный.

Все средства пойдут семьям защитников Стены.

Анна сразу перестала спорить.

Она прекрасно знала, сколько людей после гибели кормильца оставались без поддержки.

Империя выплачивала пособия, но многие дворянские роды дополнительно помогали вдовам и детям.

Белозерские делали это каждый год.

— Хорошо.

Я поеду.

— Вот и замечательно.

Внизу уже ждали остальные.

Александр был одет в строгий чёрный мундир промышленного советника Империи.

На груди поблёскивали государственные награды.

Елена выбрала светлое платье без лишних украшений.

Михаил, впервые надевший парадный костюм взрослого дворянина, чувствовал себя немного непривычно.

Дмитрий выглядел так, словно его силой оторвали от работы.

Он уже несколько раз проверил коммуникатор, который постоянно носил с собой.

— Дима.

Подросток поднял голову.

— Да, пап?

— Сегодня никаких экспериментов.

— Даже мысленно?

— Особенно мысленно.

За столом в холле раздался смех.

— Я серьёзно, — невозмутимо продолжил Александр.

— Если во время бала тебе придёт идея мирового масштаба, запиши её.

Но реализовывать будешь завтра.

— Понял.

— Вот и отлично.

София тем временем важно кружилась перед большим зеркалом.

Её белое праздничное платье украшали маленькие голубые цветы.

— А я красивая?

— Очень, — одновременно ответили все.

Девочка довольно улыбнулась.

— Тогда можно ехать.

Дорога до столицы заняла чуть меньше часа.

Кортеж Белозерских двигался спокойно.

Впереди и позади автомобилей семьи следовали машины личной гвардии.

Полковник Сергей Волков лично сопровождал поездку.

Он никогда не считал подобные меры излишними.

За двадцать пять лет службы Волков усвоил простую истину:

опасность всегда появляется тогда, когда её перестают ждать.

Императорский благотворительный дворец был ярко освещён.

У главного входа один за другим останавливались автомобили.

Лакеи открывали двери.

Дворяне поднимались по широкой лестнице под вспышки камер журналистов.

Анна невольно вздохнула.

Она терпеть не могла внимание прессы.

— Не волнуйся.

Тихо сказал отец.

— Через десять минут все переключатся на кого-нибудь другого.

— Очень на это надеюсь.

— Не получится.

В разговор вмешался Михаил.

— Ты слишком известна.

Анна укоризненно посмотрела на брата.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Большой зал поражал своим великолепием.

Под огромными хрустальными люстрами уже собрались сотни гостей.

Военные.

Учёные.

Промышленники.

Представители старинных дворянских родов.

На возвышении играл Императорский симфонический оркестр.

Официанты бесшумно двигались между гостями.

В центре зала возвышался огромный стеклянный макет Великой Стены.

Каждый желающий мог сделать пожертвование.
Сумма сразу отображалась на специальном экране.
Анна задержалась возле макета.
За прозрачным стеклом были воссозданы крепости, железнодорожные станции, башни дальней артиллерии и линии укреплений.
Она долго рассматривала крошечные фигурки защитников.
— Красиво...
— И страшно.
Анна обернулась.
Рядом стоял незнакомый пожилой генерал.
На его груди сияла Золотая Звезда Героя Стены.
— Простите?
Генерал смотрел не на неё.
На макет.
— Люди часто видят в Стене символ силы.
Он говорил спокойно.
— А я каждый раз вспоминаю друзей, которых там оставил.
Анна молча слушала.
— Молодёжь должна помнить одну вещь.
Стена существует не потому, что её невозможно разрушить.
Она существует потому, что на ней каждый день стоят люди.
Генерал повернулся к девушке.
— Вы ведь Анна Белозерская?
— Да.
Он улыбнулся.
— Благодарю вас.
— За что?
— Несколько месяцев назад мой внук получил ваши экспериментальные лечебные составы.
Во время прорыва они спасли ему жизнь.
Анна смутилась.
— Это заслуга врачей.
— Нет.
Старик покачал головой.
— Каждый сделал своё дело.
И ваше оказалось не менее важным.
Он коротко поклонился.
— Спасибо.
Когда генерал ушёл, Анна ещё долго смотрела ему вслед.
И впервые за много месяцев почувствовала, что её работа действительно приносит пользу не только лабораториям и отчётам.
Она спасает настоящих людей.
На другом конце зала Александр Белозерский разговаривал с несколькими министрами.
Разговор касался поставок вооружения и строительства нового завода на Урале.
Но краем глаза он продолжал наблюдать за дочерью.
И не только он.
Среди гостей находился молодой дворянин, которого Александр раньше никогда не встречал.
Высокий, безупречно одетый, с вежливой улыбкой.

Он не пытался подойти к Анне.
Не вмешивался в разговоры.
Не привлекал к себе внимания.
Он лишь несколько раз внимательно посмотрел в её сторону.
После чего спокойно отвернулся.
Со стороны это выглядело совершенно естественно.
Однако стоявший неподалёку Сергей Волков отметил его про себя.
Слишком внимательный взгляд.
Слишком холодный.
Слишком оценивающий.
Полковник едва заметно коснулся коммуникатора на запястье.
— Пост наблюдения два.
— На связи.
— Незаметно проверьте гостя у восточной колонны.
Белый фрак.
Серебряная трость.
— Принял.
Волков снова перевёл взгляд на зал.
Интуиция редко его подводила.
Пока этот человек не сделал ничего подозрительного.
Но начальник охраны Белозерских предпочитал замечать подобные вещи заранее.
Он ещё не знал имени незнакомца.
Зато уже понимал:
с этого вечера он будет внимательно следить за каждым, кто проявляет к семье Белозерских слишком большой интерес.
Оркестр плавно сменил произведение.
Под сводами зала зазвучал старинный имперский вальс.
На паркет один за другим выходили пары.
Анна невольно сделала небольшой шаг назад.
Она уже знала, что сейчас начнётся самая утомительная часть вечера.
— Добрый вечер, Анна Александровна.
Первым к ней подошёл молодой поручик гвардии.
Высокий, светловолосый, с открытой улыбкой.
Он вежливо поклонился.
— Позвольте пригласить вас на танец.
Анна улыбнулась в ответ.
— Благодарю за приглашение, но этот танец уже обещан семье.
Это была маленькая уловка, которую подсказала ей мать несколько лет назад.
Вежливо.
Без грубости.
Без надежды на продолжение разговора.
— Понимаю.
Поручик поклонился ещё раз и спокойно отошёл.
Никакой обиды.
Никакого раздражения.
Анна мысленно поблагодарила его за понимание.
Но уже через минуту рядом появился следующий молодой дворянин.
Потом ещё один.
И ещё.

Некоторые искренне хотели познакомиться.
Другие явно надеялись на выгодный брак.
Анна отвечала каждому одинаково спокойно и уважительно.
Со стороны это выглядело почти танцем.
Несколько минут разговора.
Лёгкая улыбка.
Вежливый отказ.
Поклон.
Следующий собеседник.
Михаил наблюдал за происходящим, стоя рядом с Дмитрием.
— Сколько уже?
— Девять.
— Что девять?
— Девятый приглашает её танцевать.
Михаил тихо присвистнул.
— И она всех запоминает?
— Конечно.
— Откуда знаешь?
Дмитрий пожал плечами.
— Аня вообще запоминает людей лучше нас всех.
— Это пугает.
— Нет.
— Почему?
— Потому что она потом спрашивает, как поживает их семья.
Михаил рассмеялся.
— Точно.
— Весело?
Братья одновременно обернулись.
Позади стоял Александр.
— Очень, — ответил Михаил.
— Уже девять приглашений.
— Одиннадцать, — спокойно поправил отец.
— Что?
— Пока вы разговаривали, ещё двое подходили.
Михаил покачал головой.
— И как она это выдерживает?
— Учится.
— Чему?
— Быть наследницей рода.
Александр посмотрел на дочь.
Она продолжала разговаривать с очередным гостем.
Так же спокойно.
Так же доброжелательно.
Никому не позволяя почувствовать себя униженным.
— Это тоже работа, — тихо сказал отец.
— Иногда даже тяжелее управления заводом.
Вскоре к Александру подошёл высокий мужчина лет шестидесяти.
Граф Николай Аркадьевич Вяземский.
Один из старейших промышленников Империи.

Они были знакомы много лет.

— Александр Николаевич.

— Николай Аркадьевич.

Рад видеть.

После нескольких минут разговора граф неожиданно улыбнулся.

— Надеюсь, вы простите старика за прямоту.

— Слушаю.

— Мой внук просил узнать...

Александр едва заметно улыбнулся.

— Догадываюсь, о чём пойдёт речь.

— Да.

Граф развёл руками.

— Молодость...

— Не извиняйтесь.

Это честь для нашей семьи.

Он говорил совершенно искренне.

— Но ответ останется прежним.

— Анна должна решить сама?

— Именно.

Граф кивнул.

— Честно говоря...

Он усмехнулся.

— Именно этого ответа я и ожидал.

Они пожали друг другу руки.

Никакой неловкости.

Никакой обиды.

Два взрослых человека прекрасно понимали друг друга.

Чуть позже этот разговор случайно услышали двое молодых дворян.

— Опять отказал.

— Уже который раз.

— Говорят, он всем отвечает одинаково.

— Станный человек.

Второй покачал головой.

— Наоборот.

Наверное, хороший отец.

Если бы у меня была дочь, я бы тоже не хотел выбирать за неё.

Они спокойно продолжили беседу, даже не подозревая, что неподалёку стоит человек, внимательно прислушивающийся к каждому слову.

Высокий молодой мужчина в белом фраке.

Тот самый, которого заметил Сергей Волков.

Он не вмешивался.

Не подходил ближе.

Лишь наблюдал.

Иногда делая короткие пометки в небольшом электронном блокноте.

Никто не видел, что именно он записывает.

В другом конце зала Волков негромко разговаривал с одним из офицеров охраны.

— Проверили?

— Да.

— Что удалось узнать?

— Прибыл по приглашению семьи Разумовских.
Документы настоящие.
Нарушений нет.
Полковник задумался.
— Поведение?
— Спокойное.
Ни с кем почти не общается.
— За кем наблюдает?
Офицер ответил не сразу.
— За Белозерскими.
Волков нахмурился.
— Всеми?
— Нет.
— Тогда?
— Только за Анной Александровной.
Несколько секунд полковник молчал.
Затем спокойно сказал:
— Продолжайте наблюдение.
— Есть.
Вечер подходил к концу.
Гости постепенно покидали дворец.
Оркестр играл последнее произведение.
Когда Белозерские уже направлялись к выходу, Анна неожиданно остановилась.
Возле большого стенда располагался благотворительный фонд помощи семьям погибших защитников Стены.
Несколько волонтеров собирали последние пожертвования.
Анна молча подошла к терминалу.
Приложила личную карту.
На экране появилась сумма.
25 000 000 рублей.
Молодая сотрудница фонда растерянно подняла глаза.
— Анна Александровна...
— Не называйте сумму вслух.
Тихо попросила девушка.
— Пусть это останется между нами.
Девушка кивнула.
— Спасибо.
Анна улыбнулась.
— Благодарите не меня.
Поблагодарите тех, кто завтра снова выйдет на Стену.
Именно благодаря им мы можем спокойно возвращаться домой.
Кортеж Белозерских покинул дворец уже после полуночи.
В машине София почти сразу уснула на руках матери.
Михаил молча смотрел в окно.
Дмитрий что-то быстро записывал в планшете.
Анна, наконец сняв туфли, облегченно выдохнула.
— Устала?
Тихо спросил отец.
— Очень.

— Но справилась достойно.

Она улыбнулась.

— Спасибо.

Александр на мгновение посмотрел в окно.

Где-то позади остался ярко освещённый дворец.

Вместе с сотнями гостей.

И одним человеком, который проводил их автомобиль долгим, внимательным взглядом.

Он не улыбался.

Не злился.

Не испытывал разочарования.

Он просто наблюдал.

Словно охотник, впервые увидевший свою будущую добычу.

А затем спокойно развернулся и исчез в ночной толпе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.